

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Факультет истории и права
Кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

Поселения отставных военнослужащих на
пограничных линиях Юго-Западной Сибири во
второй половине XVIII – начале XIX века

Выполнила студентка:

5 курса факультета истории и права

Калачикова И.И.

Группа И-ИЮ - 102

Научный руководитель:

к.и.н., доц. Явнова Л.А.

Оценка _____

« _____ » _____ 2015 г.

подпись _____

Бийск – 2015

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Расселение отставных солдат, драгун и казаков по Южносибирским укрепленным линиям.....	13
1.1 Формирование Отдельного Сибирского корпуса и рост численности его регулярных и иррегулярных воинских контингентов к середине 60-х гг. XVIII века.....	13
1.2 Обострение проблемы снабжения войск Отдельного Сибирского корпуса продовольствием и фуражом.....	33
1.3 Причины и цели организации поселений отставных военнослужащих по Южносибирским линиям.....	38
1.4 Основание первых поселений отставных на Колывано-Кузнецкой укрепленной линии	42
Глава II. Социально-экономическое положение отставных военнослужащих.....	50
2.1 Выдача отставным-поселенцам денежной ссуды и провианта.....	50
2.2 «Солдатские малолетки» – особая категория земледельческого населения Алтая.....	55
2.3 Земледелие, скотоводство и промыслы отставных военнослужащих.....	59
2.4 Натуральные и денежные повинности отставных военнослужащих и «солдатских малолетков».....	70
2.5 Перевод отставных солдат, драгун, казаков и «солдатских малолетков» в податное сословие государственных крестьян в начале 20-х гг. XIX века.....	72
Заключение.....	75
Список использованной литературы и источников.....	78
Список сокращений.....	81
Приложение.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. К настоящему времени весь круг проблем, связанных с заселением и хозяйственным освоением Юго-Западной Сибири Россией в XVII – XVIII вв. является не просто историческим объектом изучения ведущих российских историков, а многогранным и дискуссионным вопросом. Часть исследователей полагает, что этот процесс был инициирован именно имперскими властями и не имел никакого отношения к объективным причинам экономического развития растущего Российского государства. Другая часть уверена в том, что возрождающаяся после монгольского нашествия будущая Российская империя просто генетически стремилась на Восток для того, чтобы занять «геополитически пустующие» и отныне уже не занятые районы Евразии.

С точки зрения нашей темы этот период характерен началом массового помещения отставных на землю, и завершается переводом их в различные податные сословия. Мы уверены, что данная тема представляет определенный интерес для детального выяснения особенностей освоения пограничных районов Алтая во второй половине XVIII века, когда взаимосвязь, взаимозависимость различных форм колонизации проявлялась особенно ярко.

Степень научной разработанности темы. Комплекс проблем, связанных с хозяйственным и колонизационным освоением и присоединением Западной Сибири к России, чрезвычайно сложен и является до сих пор дискуссионным.¹ В исторической литературе существует множество исследований посвященных проблемам хозяйственного освоения как Сибири в целом, так и отдельных ее районов. Особое внимание уделялось вопросам, связанным с историей вольнонародной крестьянской колонизации, сыгравшей главную роль в заселении и земледельческом освоении огромного края. Вместе с тем разрабатывались проблемы правительственной колонизации и, в

¹ Колесников А.Д., С.В. Бахрушин о формах колонизации. // В кн. Вопросы истории Сибири досоветского периода (Бахрушинские чтения, 1969) – Новосибирск, 1973, с. 172-173.

частности, – южных областей Западной Сибири. Но в этом направлении есть еще много вопросов, нуждающихся в дальнейшем, более полном изучении.

В своей монографии, посвященной русскому населению Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. А.Д. Колесников утверждает, что расселение отставных не носило массового характера и вследствие этого, а также преклонного возраста поселяемых солдат, драгун и казаков колонизационная роль данного мероприятия военного ведомства была невелика.¹ Тем не менее, ссылаясь на исследования Ю.С. Булыгина, он все же признал определенную роль заселения ветеранов в комплектовании населения Колывано-Кузнецкой укрепленной линии.²

В свою очередь Ю.С. Булыгин³, освещая земледельческое освоение Алтая в XVIII веке, подробно останавливается на заселении территории Колывано-Кузнецкой укрепленной линии различными социальными группами переселенцев, в том числе и отставными. Ученый пишет о причинах и целях этого расселения, некоторых аспектах социально-экономического положения ветеранов, приводит данные об их численности в 70-х гг. XVIII века и на начало 20-х гг. XIX века.

В официальной дореволюционной историографии господствовала теория доминирующей роли правительственной инициативы в колонизации Сибири, вопрос о значении мероприятий военного ведомства чаще всего рассматривался крайне тенденциозно и упрощенно, вне связи с особенностями социально-экономического развития русской окраины. Особо хотелось отметить «Описание Сибири» И. Завалишина, являющегося ярким образчиком официозного и слабого в научном отношении исследования.⁴ Крупнейшими представителями дворянского направления сибиреведения XIX века являются П.А. Словцов и В.К. Андриевич, в фундаментальных трудах которых

¹ Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX в. – Омск, 1973, с.314, 322.

² Там же, с.314.

³ Булыгин Ю.С. Формирование земледельческого населения на Колывано-Кузнецкой линии в XVIII веке – В кн.: Вопросы истории Сибири, вып. 3 – Томск: Издание ТГУ, 1967.

⁴ Завалишин И. Описание Западной Сибири. – М., 1862.

содержится огромный фактический материал, отражающий различные правительственные мероприятия, в том числе направленные на обеспечение безопасности и хозяйственное освоение порубежных районов.¹ К числу работ дворянского направления относится и небольшое по объему исследование Н. Ваганова, рассматривающее вопрос о роли казачьей колонизации Алтая.²

Ставя во главу угла обоснование первостепенной роли народной инициативы в освоении Сибири, историки другого, буржуазного направления крайне редко обращались к изучению влияния на ее масштабы и темпы действий правительства. Особенно ярко эта тенденция на абсолютизацию роли народной инициативы и отрицание положительного значения государственных форм колонизации проявлялась в работах историков так называемого областнического течения: Г.Н. Потанина³, Н.М. Ядринцева⁴ и П.М. Головачева⁵.

Таким образом, не представителям дворянского направления, ни буржуазным историкам – сибиреведам не удалось не только решить, но и правильно поставить проблему соотношения различных форм колонизации сибирских окраин, дать истинную оценку роли мероприятий командования Отдельного Сибирского корпуса по организации поселений отставных военнослужащих и их роли в дальнейшем хозяйственном освоении южных пограничных районов Западной Сибири. Ряд сведений о некоторых вопросах истории сибирских воинских контингентов имеется в изданных до революции энциклопедическом словаре под редакцией Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона⁶.

¹ Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири, кн. 1. – М., 1886, 326 с.; Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири, кн. 2. – М., 1886, 364 с.; Андриевич В.К. Исторический очерк Сибири. т. 3-4. – СПб., 1887, 242 с.

² Ваганов Н. Казачий вопрос на Алтае. – Барнаул, 1890, 51 с., 12 л. Прилож.

³ Потанин Г.Н. Сведения о числе жителей в Западной Сибири во второй половине XVIII столетия. – Вестник РГО. – СПб., 1860, кн.8, с. 201-237.

⁴ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. – СПб., 1892, 750 с.

⁵ Головачев П.М. Сибирь в Екатерининской комиссии. Этюды по истории Сибири XVIII века. – М., 1889, 127 с.

⁶ Энциклопедический словарь под редакцией Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, Т. 66а. – СПб., 1901, 497 с.

Истинно научный подход к разрешению проблемы особенностей русского хозяйственного освоения районов Сибири на различных исторических этапах стал возможен лишь в советское время, на базе марксистско-ленинской исторической методологии.

В 1929 году вышла в свет трехтомная Сибирская советская энциклопедия¹, которая включала в себя ряд статей, посвященных различным аспектам истории освоения Сибири, в том числе и некоторым моментам истории Отдельного Сибирского корпуса. Авторы попытались оценить деятельность военного ведомства с новых, марксистско-ленинских позиций, но при этом все же большинство статей написано только на основе фактического материала, содержащегося в трудах дореволюционных авторов – П.А. Словцова², В.К. Андриевича³, Г.Н. Потанина⁴, Н.М. Ядринцева⁵.

Особое место среди работ, опубликованных начиная с 60-х гг. занимают фундаментальные монографии, посвященные освоению отдельных регионов и районов Сибири в период феодализма. В трудах Н.Г. Аполловой⁶, Ю.С. Булыгина⁷, Г.Ф. Быконя⁸, А.Д. Колесникова⁹, М.М. Громыко¹⁰ особо выделяется рассмотрение вопроса о соотношении различных форм колонизации, дается оценка к некоторым инициативам военных властей,

¹ Сибирская советская энциклопедия, Т.1., Новосибирск, 1929, 524 с.

² Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири, кн.1. – М., 1886, 326 с.; Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири, кн.2. – М., 1886, 364 с.

³ Андриевич В.К. Исторический очерк Сибири, Т.4. – Спб., 1887, 242 с.

⁴ Потанин Г.Н. Сведения о числе жителей в Западной Сибири во второй половине XVIII столетия. – Вестник РГО. – Спб., 1860, кн.8, 236 с.

⁵ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. – Спб., 1892, 750 с.

⁶ Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX вв. – М.: Наука, 1976,

⁷ Булыгин Ю.С. Первые крестьяне на Алтае. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1974, 144 с.

⁸ Быконя Г.Ф. Заселение русскими Прииртышского края в XVIII в. – Новосибирск: Наука, 1981, 248 с.

⁹ Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. – Омск: Омское книжное издательство, 1973.

¹⁰ Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII веке. Русское население и земледельческое освоение. – Новосибирск: Наука, 1965, 265 с.

направленным на заселение и хозяйственное освоение приграничных районов Сибири.

Таким образом, подводя итог краткому обзору исследовательских работ по выбранной нами теме, хочется еще раз подчеркнуть, что, несмотря на широкий круг литературы по хозяйственному освоению и заселению Сибири в период феодализма, многие отдельные вопросы остаются практически не исследованными, хотя имеют несомненную ценность. К числу таких тем относятся и вопросы создания Отдельного Сибирского корпуса, формирование его воинских контингентов и интересующий нас в первую очередь вопрос об основании первых поселений отставных военнослужащих и заселении ими территорий Южносибирских укрепленных линий (в том числе и Колывано-Кузнецкой линии) отставными военнослужащими и членами их семей.

Методы исследования. Исследование опирается на описательный, проблемно-хронологический, структурный, количественный и сравнительно-исторический методы. Историко-описательный метод позволяет раскрыть и изучить на базе литературы и источников фактический материал по теме. Благодаря проблемно-хронологическому методу оказались раскрыты отдельные проблемы исследования (формирование Отдельного Сибирского корпуса, поселение военных колонистов на южных пограничных территориях Сибири и т.д.) в хронологической последовательности. Системно-структурный метод позволяет увидеть русское общество Сибири в процессе колонизации как систему, обладающую сложной структурой. Пользуясь количественным методом, мы проводим статистические исследования по теме. Сравнительно-исторический метод дает возможность провести сравнительный анализ военной и колонизационной политики государства на территории Юго-Западной Сибири.

Объектом исследования явился процесс освоения Российским государством южных пограничных районов Западной Сибири в XVIII веке.

Предметом исследования явился комплекс мероприятий командования Отдельного Сибирского корпуса по расселению отставных солдат, драгун и

казаков, а также социально-экономическое положение отставных военнослужащих. **Цель исследования:** изучение системы мер, проводимых командованием Отдельного Сибирского корпуса в отношении отставных военнослужащих во второй половине XVIII века, и их непосредственная роль в заселении и хозяйственном освоении Юго-Западного пограничного Алтая.

Задачи:

1. Установить причины и цели расселения отставных военнослужащих по Южносибирским укрепленным линиям.
2. Охарактеризовать проблему снабжения войск Отдельного Сибирского корпуса продовольствием и фуражом.
3. Выявить особенности одной из категорий земледельческого населения – «солдатских малолетков».
4. Определить основные занятия, промыслы и характер денежных повинностей отставных военнослужащих и «солдатских малолетков».

Источниковая база. При разработке данной темы основной упор делался на использование копий источников, как опубликованных, так и копий содержащихся в архивах. К первой группе принадлежит опубликованное А.Д. Колесниковым «Описание Тобольского наместничества»¹, содержащее ряд ценных сведений о количестве отставных солдат, драгун и казаков, расселявшихся по ряду уездов и округов Сибири в середине 80-х гг. XVIII века. Некоторые сведения о мероприятиях русского правительства, направленных на усиление обороноспособности южных пограничных линий Западной Сибири в середине XVIII века были извлечены из Полного Собрания законов Российской империи².

В небольшой степени нами были привлечены копии документов, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов: рапорта приказчиков Бикатунской крепости И. Шестакова и И. Хабарова кузнецкому

¹ Колесников А.Д. Описание Тобольского наместничества. – Новосибирск: Наука, 1982, 320 с.

² Полное собрание законов Российской империи, Т.15. – Спб., 1830, 1051 с.

воеводе А.Г. Шапочникову за февраль – март 1741 года и «Экстракт о пограничных в Сибирской губернии городах, крепостях и форпостах...»¹.

Ряд интересных фактов, касающихся численности регулярных и иррегулярных войск Сибири в 50-60-е гг. XVIII в., линейной пашни на Сибирской линии, целей и причин расселения отставных, а также их численности на Колывано-Кузнецкой укрепленной линии, нам удалось обнаружить среди копий источников из фондов Воинской комиссии при Военной коллегии и Рекрутской экспедиции канцелярии Военной коллегии Российского Государственного военно-исторического архива². Наиболее широко использовались копии документы Государственного архива Алтайского края. Среди них особо широкое применение в работе нашли материалы, характеризующие деятельность Бийской судной об отставных конторы с 1765 по конец 80-х гг. XVIII в.³ В основном это списки отставных, поселенных в различных местах по Колывано-Кузнецкой укрепленной линии, ведомости на выдачу им денежных ссуд и провианта, выдаваемые ветеранам по отставке «паспорта» и т.д. В равной мере использовались документы фонда Смоленского волостного правления⁴, проливающие свет на различные вопросы, связанные с социально-экономическим положением отставных «нижних чинов» конца XVIII – начала XIX вв. и отразившие, в частности, постепенный их перевод в различные податные сословия. Привлечены некоторые копии картографических материалов XVIII – начала XIX вв., собранные в фонде Чертежной главного управления Алтайского горного округа⁵, содержащие информацию о местах расположения отставных, площадях их земельных

¹ Российский государственный архив древних актов. Ф. 517. Кузнецкая воеводская канцелярия, Оп. 1, Д. 16, 19, 2640 (копии); Ф. 415. Сибирская губернская канцелярия, Оп. 1, Д. 257 (копии).

² Российский государственный военно-исторический архив, Ф. 23. Воинская комиссия при канцелярии Военной коллегии, Оп. 1/121, Д. 600, 828, 870, 937, 1262 (копии); Там же, Ф. 19. Рекрутская экспедиция канцелярии Военной коллегии, Оп. 9/28, Д. 23, 27 (копии).

³ Государственный архив Алтайского края. Ф. 217. Бийская судная об отставных контора. Оп. 1. Д. 1-4, 6, 12, 13 (копии).

⁴ Там же. Ф. 177. Смоленское волостное правление, Оп. 1. Д. 1, 2, 39, 46, 86, 84 (копии).

⁵ Там же. Ф. 50. Чертежная главного управления Алтайского горного округа, Оп. 4, Ед. хр. 492, 495, 502, 539 (копии); Оп. 18. Ед. хр. 3586, 3588, 5849, 5859, 5864, 6322, 6382 (копии).

наделов и арендных (оброчных) участках. В небольшой степени использованы копии документов фондов Колывано-Воскресенского горного начальства, Горного правления, Смоленской земской избы¹. Также мы опирались на хранящуюся в рукописном фонде Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки «Книгу указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору»². Всего в ней содержится 106 различных документов, полученных конторой, которая ведала расселением отставных с января по декабрь 1766 года. Среди них «мнения», «премимории» и «ордера» командующего Сибирским Отдельным корпусом генерала-поручика И.И. Шпрингера, командующего (обер-коменданта) Колывано-Кузнецкой укрепленной линии генерала-майора И.А. Деколонга. В сборнике имеются приказы и резолюции начальника Бийской комендантской канцелярии майора И. Клейтина, отчеты, рапорты и «третные» ведомости «главного над отставными смотрителя». Другую часть составляют индивидуальные и коллективные прошения отставных военнослужащих, поданные в контору и комендантскую канцелярию. Они затрагивают вопросы выдачи казенной ссуды, провианта, отвода мест под пашни и покосы, аренды участков Бии и Катуня для рыболовства и т.д. В большом количестве представлены материалы из копий рапортов и «билетов», выдаваемых отставным «нижним чинам» для следования из полков к местам поселений.

Новизна исследования. В работе на основе большого количества архивных документов, представленных в виде копий, и широкого круга литературы по хозяйственному освоению заселению Сибири в период феодализма мы осуществили попытку разобраться в вопросе создания Отдельного Сибирского корпуса, формировании его воинских контингентов и, интересующем нас в первую очередь, вопросе о заселении территорий

¹ Государственный архив Алтайского края, Ф. 1. Колывано-Воскресенское горное начальство, Оп. 1, Д. 94 (копия); Там же. Ф. 169. Горное правление. Оп. 1, Д. 213 (копия); Там же. Ф. 177. Смоленское волостное правление. Оп. 1, Д. 1, 2, 39, 46, 86, 84 (копии).

² «Книгу указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору» - Бийский краеведческий музей им. В.В. Бианки, инв. № о.ф.8943 (копии).

Южносибирских укрепленных линий отставными военными служащими и членами их семей. Эти темы остаются практически не исследованными.

Апробация. Выступление на Всероссийских IX научных чтениях памяти профессора А.П. Бородавкина (3-4 октября 2013г.), проходивших в Алтайском государственном университете г. Барнаула. Доклад на тему «Основание первых поселений отставных военными служащими на Колывано-Кузнецкой укрепленной линии во второй половине XVIII века».

Имеются следующие публикации:

1. «Основание первых поселений отставных военными служащими на Колывано-Кузнецкой укрепленной линии во второй половине XVIII века»// В сборнике Актуальные вопросы истории Сибири. Девятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина [Текст]: материалы Всероссийской научной конференции/ под ред. В.А. Скубневского и К.А. Пожарской. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. - 164 с.
2. «Причины и цели расселения отставных солдат, драгун и казаков по Южно-Сибирским укрепленным линиям во второй половине XVIII века»// История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения: сборник материалов V Региональной научно-практической конференции с международным участием в ИГПИ им. П.П. Ершова 7-8 ноября 2013 г./ под ред. И.В. Курышева, А.А. Любимова. - Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2014. - 240 с.
3. «Формирование первых регулярных полков в Сибири. Укрепление воинского контингента в 20-е - 30-е гг. XVIII века»// Сборник научных статей международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования», Барнаул, 11-14 ноября, 2014. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. - 2906 с.
4. «Хозяйственная деятельность отставных военными служащими на Колывано-Кузнецкой укрепленной линии во второй половине XVIII века»// Тобольск научный - 2013: Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Тобольск, Россия, 25-26 октября 2013г.) - Тобольск: Тобольская типография филиал ОАО "Тюменский издательский дом", 2013. - 406 с.

Практическая значимость исследования заключается в том, что исследование факторов колонизации Юго-Западной Сибири предоставит возможность использования военного опыта Русского государства для организации обороны края в современной России. Результаты работы могут быть использованы при исследовании политических, дипломатических, военных, социальных, экономических проблем истории Сибири, а также истории Русского государства. Научные результаты исследования, а также введенные в оборот источники дают возможность более глубокого понимания истории русской колонизации Сибири. Материалы и выводы исследования найдут применение в образовательном процессе в курсах по истории Сибири, истории России, истории военного дела, в разработках элективных курсов по истории Сибири и при подготовке факультативов для школьников старшего звена.

Структура работы. Данная работа построена по проблемно-хронологическому принципу. В первой главе рассматриваются причины и основные этапы расселения отставных военнослужащих по Южносибирским укрепленным линиям. Во второй главе характеризуются отдельные категории отставных солдат, драгун и казаков и их хозяйственные занятия и повинности.

Глава I. Расселение отставных солдат, драгун и казаков по Южносибирским укрепленным линиям

1.1 Формирование Отдельного Сибирского корпуса и рост численности его регулярных и иррегулярных воинских контингентов к середине 60-х гг. XVIII века

В XVIII веке наиболее многочисленной категорией населения Сибири были военнослужащие люди, игравшие исключительно важную роль в присоединении и хозяйственном освоении края и особенно его южных пограничных районов.¹ Основу местных военных сил того периода составляли городовые сотни конных и пеших казаков и «повёрстанных» на службу казачьих детей. Кроме того, в составе гарнизонов большинства сибирских острогов находились пушкари, «воротники», «зачинщики», а в случае необходимости проводился «прибор» на службу крещенных инородцев, которым отводилась роль легкой вспомогательной кавалерии. Во второй половине XVII века были предприняты попытки создания в Сибири регулярных полков «иноземного строя» - драгунские и рейтарские.² Однако дальше опытов дело не пошло. Вплоть до начала второго десятилетия XVIII века по существу единственной опорой русского правительства за Уралом являлись иррегулярные сотни сибирского служилого казачества. Служилые люди выполняли многочисленные функции: обороняли порубежные волости от набегов кочевников, охраняли перевозимые казенные грузы, конвоировали ссыльных, сооружали остроги и несли в них гарнизонную службу. Служилые казаки были связаны с системой административного управления на местах и нередко сами осуществляли сбор ясака с коренного населения. Однако в дальнейшем, по мере усиления позиций самодержавия в Сибири, власти начали проводить ряд мер, направленных на ликвидацию существовавших в среде

¹ Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX вв., с. 4; Никитин Н.И. Военнослужилые люди и освоение Сибири в конце XVIII века. – История СССР, 1980, №2, с. 162-163.

² История Сибири, Т.2 – Л., 1968, с. 127.

казачества традиций и норм казацкого самоуправления, которые стойко сохранялись наряду с принципами официального воинского устройства, на лишение служилых ранее предоставленных им льгот.¹ В конце XVII века начался период реформ Петра I, направленных на дальнейшее упрочение власти абсолютистской феодальной монархии. По всей России прокатывается волна народных выступлений, в которых наряду со многими социальными слоями населения страны активное участие принимали и военнотружущие люди. Таким образом, Старая армия, основу которой составляли стрелеческие полки, служилое казачество и конное дворянское ополчение, продемонстрировала явную оппозиционность по отношению к новой политике царя. Особенно ярко это проявилось во время стрелеческого бунта, охватившего Москву и ряд крупных городов России в 1699 году и восстания донских казаков под руководством Кондратия Булавина в 1708 году.

Ликвидировав стрелеческий корпус как самостоятельный род войск, Петр I приступил к созданию армии нового типа, комплектуемой на основе рекрутских наборов, хорошо обученной, спаянной железной дисциплиной и единоначалием. Только такие всецело подчиненные монарху войска могли стать его опорой и способствовать успешному проведению в жизнь коренных реформ и нового курса во внешней политике, направленного на расширение пределов империи, как на западе, так и на востоке.

Одной из провинций государства, требовавших неотложных мер по усилению позиций монархии была Сибирь, где классовая борьба против петровских нововведений была не менее острой, чем в европейских губерниях. Активное участие в выступлениях народных масс принимали военнотружущие люди, нередко инициаторами восстаний являлись именно они. В 1696-1700 гг. здесь произошли многочисленные выступления служилых, требовавших восстановления ряда их исконных льгот и привилегий, улучшения снабжения продовольствием и фуражом, против злоупотреблений местной воеводской

¹ История Сибири, Т.2, с.138-139.

администрации.¹ Волнения охватили Красноярск, Иркутск и ряд крупнейших забайкальских острогов. Лишь к 1701 году с большим трудом удалось ликвидировать очаги этих восстаний.² Эти события явились своеобразным прологом к возникновению регулярных полков в Сибири и постепенному переходу к ним решающей роли главных военных сил края.

В начале XVIII века одной из важнейших задач, которую ставила перед русским правительством социально-экономическое развитие страны, было установление тесных политических и экономических связей с Казахстаном и Средней Азией. Однако гарантий успешного решения этой проблемы было, прежде всего, наличие сильного контингента военных сил, на которые можно было бы опереться в борьбе с воинственным Джунгарским ханством, претендовавшим на гегемонию в этом регионе и постоянно предпринимавшим разорительные набеги на русские рубежи. Немногочисленных казачьих сотен для этого явно было недостаточно, к тому же после выше упомянутых волнений правительство не считало их достаточно благонадежными. Созрела необходимость размещения в Сибири регулярных воинских контингентов – пехотных и драгунских полков нового типа. Для этого нужно было либо ввести их в Россию, либо сформировать непосредственно в губернии. Первый вариант был практически неприемлем, так как страна в этот период оказалась втянутой в затяжную Северную войну, поглощавшую все военно-экономические ресурсы государства, а поэтому эти полки были сформированы в самой провинции. Поводом для их создания явилась организация экспедиций в Яркент, где предполагалось наличие богатых месторождений золота, так необходимого государству для покрытия огромных расходов на войну и проведения реформ. 22 мая 1714 года вышел царский указ, положивший начало формированию регулярных воинских частей за Уралом.³

¹ История Сибири, Т. 2, с. 139-140.

² Там же, с. 148-151.

³ Евсеев Е.Н. Экспедиция И.Д. Бухолца и основание Омской крепости. // В кн.: Города Сибири (Экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период) – Новосибирск, 1974, с. 49.

Во главе экспедиции был поставлен капитан лейб-гвардии Преображенского полка И.Д. Бухолц. Он был одним из сподвижников Петра I и начал военную службу еще в 1689 году в «потешных» войсках. Бухолц получил чин армейского подполковника и приказ сформировать в Тобольске 2 пехотных полка и полк драгун.¹ Костяк командного состава представляла группа из 20 офицеров Преображенского, Гвардейского и Московского драгунского полков, а унтер-офицеров и рядовых Бухолцу представляло набрать непосредственно в Сибири.² 13 ноября 1714 года подполковник прибыл в Тобольск и приступил к формированию полков, которое было закончено к весне следующего года. Пехотные полки получили название Санкт-Петербургского и Московского, а позднее были переименованы в Тобольский и Енисейский.³ Это были первые регулярные полки Сибири.⁴

Не смотря на неудачу первого похода сибирских регулярных частей в Верхнее Прииртышье в 1715 году в течение последних пяти лет русским отрядам удалось прочно закрепиться в этом районе и основать 5 крепостей: Омскую, Ямышевскую, Железинскую, Семипалатинскую и Усть-Каменогорскую. В результате экспедиций Ступина, Вельяминова – Зернова и Лихарева русские рубежи были относительно надежно защищены от набегов кочевников. Была установлена граница российской территории на юге Западной Сибири, которая осталась практически без изменений вплоть до настоящего времени. Едва ли это было возможно осуществить лишь силами иррегулярных казачьих формирований. Благодаря действиям сибирских

¹ Евсеев Е.Н. Экспедиция И.Д. Бухолца и основание Омской крепости. // В кн.: Города Сибири (Экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период) – Новосибирск, 1974, с. 51.

² Троицкий С.М. Сибирская администрация в середине XVIII в. // В кн.: Вопросы истории Сибири досоветского периода (Бахрушинские чтения 1969 года) – Новосибирск, 1973, с. 317.

³ Там же, с. 318.

⁴ В дореволюционной литературе приводятся данные о том, что два первых регулярных полка были сформированы в Тобольске, не в 1714 г., а еще в 1711 г. См. Словцов Л.А. Историческая обозрение Сибири, кн.1, с. 211; Энциклопедический словарь под ред. Брокгауза и Евфрона, Т. 66а – Сиб., 1901, с. 490; А.И. Завалишин в своей работе пишет, что в 1711 г. в Кургане был расквартирован Сибирский драгунский полк под командованием полковника Леонтия Перфильева. См. Завалишин А.И. Описание Западной Сибири, с.116.

регулярных частей, с начала 20-х гг. XVIII века начинала складываться Верхне-Иртышский колониционный район, в дальнейшем сыгравший значительную роль в земледельческом освоении юга Западной Сибири.

После окончания строительства Усть-Каменогорской крепости Санкт-Петербургский и Московский полки под командованием майора Агбера были передислоцированы в Тобольск в распоряжение сибирского губернатора. В пяти Верхне-Иртышских крепостях было оставлено около 1600 человек – первый батальон Московского полка, который распределялся в среднем по полуроте на крепость и тысяча городских казаков из Тары, Тобольска, Тюмени, Томска и Кузнецка.¹ Позднее, созданием Сибирских укрепленных линий, именно из этих казачьих сотен начинают складываться команды линейного казачества. В 1724 году из европейских губерний России в Сибирь по данным П.А. Словцова было переведено 4 гарнизонных и 5 армейских полков.² Но через 3 года, после выделения из Сибирской губернии уральских провинций, здесь оставалось лишь четыре полка. В 1724 году отряд регулярной пехоты появился и в Восточной Сибири. Из Тобольска в Енисейск были переведены две роты Московского полка, предназначенные для гарнизонной службы. Вскоре этот полу-батальон был доукомплектован до штата пехотного полка по мирному времени (684 человека) и получил наименование Енисейского.³ В 1727 году из состава Санкт-Петербургского и Московского полков было выделено еще по 2 роты и сформирован сводный батальон численностью в 600-650 человек, переброшенных в Восточную Сибирь на русско-китайскую границу.⁴ Примерно через полгода и это формирование было пополнено новобранцами и получило название Якутского гарнизонного полка. В то же время батальон, оставшийся от Санкт-Петербургского полка, также получил пополнение и реорганизован в Тобольский пехотный полк. Таким образом, к

¹ Троицкий С.М. Указ. соч., с. 319.

² Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири, кн.1, с. 194-195; Сибирская советская энциклопедия, Т. 1, с. 517.

³ Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в., с. 230

⁴ Троицкий С.М. Указ. соч., с.320.

началу 30-х гг. XVIII века на Тобольскую, Енисейскую и Иркутскую провинции огромной Сибирской губернии приходилось всего около 4,5-5 тысяч солдат и драгун в Тобольском (бывшем Санкт-Петербургском), Енисейском (бывшем Московском), Якутском пехотных и Сибирском драгунском полках.

Выводя эту цифру, мы исходили из штатного расписания пехотных и драгунских полков середины 30-х гг. XVIII в., выявленного нами в РГВИА, но учитывали и тот факт, что большинство сибирских полков и к середине века имели значительный некомплект личного состава.¹ Распределялись эти силы примерно так, как показано в таблице №1. (см. Приложение А).

Кроме того значительная часть регулярных сил постоянно дислоцировалась в Тобольске в распоряжении сибирского губернатора, а две роты были откомандированы на Урал для несения гарнизонной службы в Кунгуре и Екатеринбурге.² За вычетом этих подразделений на всю Сибирь приходилось только 18 рот (эскадронов) пехоты и кавалерии. Из этого количества на границе находилось лишь 6 отдельных рот и 1 отдельный батальон, большинство же формирований несли гарнизонную службу в сибирских городах. Но необходимо учитывать и все еще сохранившие свое значение и иррегулярные команды городского казачества, служилое дворянство и сотни служилых инородцев. По штатному расписанию 1725 г. на города Сибири было положено 3415 казаков и дворянских детей.³ Из этого количества в Верхне – Иртышских крепостях несли службу 782 казака со старшинами.⁴ В 1727 г. на русско-китайской границе были сформированы 3 легкокавалерийских полка по типу казачьих.⁵ В 1731 году обер-коменданту Верхне-Иртышских крепостей секунд-майору А.А. Зыбину было приказано подновить укрепления, усилить разъезды и отъезжие караулы в сторону границы, принять меры по

¹ РГВИА. Ф. 23. Оп. 1/121. Д. 870, ЛЛ. 26-28 об. «Ведомость, сколько полевых и гарнизонных армейских и кавалерийских полках по штабу по мирному времени налицо состоит в комплекте» (копия).

² Словцов П.А. Указ. соч., кн.1, с. 212.

³ РГВИА. Ф. 2. Оп. 1/121, Д. 937. ЛЛ. 33об. – 34 (копия).

⁴ Там же. Л. 31 об.

⁵ Словцов П.А. Указ. соч., кн.1, с. 194-195.

усилению бдительности гарнизонов.¹ Россия в то время вела борьбу с Турцией и крымским ханством, и русское правительство опасалось, что казахские или джунгарские феодалы могут, воспользовавшись удобным моментом, начать враждебные демонстрации, попытаться уничтожить российские укрепленные пункты. Требовалось увеличить в первую очередь основную ударную силу – регулярные войска, но из-за их нехватки сюда было прислано лишь небольшое количество все тех же городских казаков.² Особенно острой была необходимость увеличения регулярных драгунских формирований. Этот наиболее распространенный в Западной Европе и России XVIII века вид кавалерии соединял в себе достоинства конницы и пехоты. В случае необходимости драгуны могли вести бой спешившись: атаковать шеренгами, колоннами, рассыпным строем, могли обороняться, используя укрепление или просто складки местности. Являясь своего рода частями универсального использования, драгунские эскадроны в силу этой своей специфики как нельзя лучше подходили для линейной службы.

Здесь для неожиданных контратак вторгнувшегося неприятеля, разведки, патрулирования границ и поддержания связи между укрепленными пунктами требовалась высокая маневренность кавалерии, а при обороне крепостей от больших масс конницы кочевников – губительный залповый огонь и стойкость пехоты. Именно поэтому в 1736 г. было принято решение о формировании нового драгунского полка.³ Рядовой состав для него рекрутировался из государственных крестьян, горожан-разночинцев, казаков, казачьих детей, беглых и частично даже из лиц дворянского происхождения. Офицерские кадры были выделены из Сибирского драгунского полка. Позднее этот полк получил название Колыванского и в основном не нес линейную службу. В этом же году был создан отдельный пехотный батальон.⁴

¹ Троицкий С.М. Указ. соч., с. 320.

² Там же, с.320.

³ Словцов П.А. Указ. соч., кн.1, с. 212; Быконя Г.Ф. Указ. соч., с. 208.

⁴ Словцов П. А. Указ. соч. кн.1, с. 212.

В конце 30-х – начале 40-х гг. XVIII века опять осложняется обстановка на русско-джунгарской и русско-казахской границах. На Южносибирских рубежах в этот период по-прежнему не хватало регулярных войск, во многих стратегически важных порубежных районах вообще не было оборонительных сооружений или не хватало их. Например, от реки Тобола до верховьев Иртыша, на границе протяженностью свыше 1000 верст имелось всего 20 укрепленных пунктов, многие из которых были построены еще в XVII – начале XVIII вв. и совершенно обветшали.¹ Местные регулярные силы насчитывали всего 2025 солдат и драгун при 64 орудиях, то есть на каждые 100 верст приходилось в среднем по 2 укрепления, 200 солдат и 5-6 пушек.²

Фактически неприкрытыми оставались и горные заводы, русские поселения на территории Алтая. Очень примечателен следующий факт. В конце 30-х гг. XVIII в. в сибирской губернской администрации не было даже известно состояние некоторых расположенных здесь укрепленных пунктов и количество их гарнизонов.³

В 1740-1741 гг. Сенат и Воинская коллегия рядами указов потребовали от Сибирской губернской канцелярии передислоцировать из внутренних уездов губернии в пограничные области как можно больше войск.⁴ В первую очередь это касалось пехотных и драгунских частей, входящих в гарнизоны удаленных от границ городов. При малейшей возможности они заменялись сотнями сибирских казаков, служилыми инородцами и перебрасывались на юг. В 1741 г. из Красноярска вывели эскадрон Сибирского драгунского полка, оставив в городе и уезде 495 казаков.⁵ В 1740 г. из Енисейска передислоцировано 200 солдат Енисейского пехотного полка.⁶ Высвободившиеся силы направляли, прежде всего, в районы Верхнего Прииртышья и Алтая. Именно в этот период

¹ Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв., с. 70.

² Там же.

³ РГВИА. Ф. 415. Оп. 1. Д.257. ЛЛ. 1-2 (копия).

⁴ Словцов П.А. Указ. соч. кн.1, с. 198.

⁵ Быконя Г.Ф., Указ. соч., с.208.

⁶ Там же.

появились первые регулярные формирования в составе гарнизона Бийской крепости, построенной летом 1718 г.¹

В первые годы после ее сооружения здесь размещалась лишь полусотня служилых казаков, периодически сменяемая из Кузнецка новой командой.² Вплоть до 1741 г. гарнизон этого стратегически важного укрепленного пункта оставался минимальным и по-прежнему состоял из 50-60 служилых кузнецких казаков и «поверстанных» казачьих детей.³ Но в феврале 1741 г. сюда из Кузнецка прибыл усиленный эскадрон Колыванского драгунского полка во главе с поручиком Петром Фадеевым.⁴ Кроме того, в случае необходимости гарнизон крепости мог быть усилен драгунской командой того же полка под командованием майора де Гриве.⁵

По нашим приблизительным подсчетам, основанных на штатных к началу 1744 году численность всех регулярных и иррегулярных сил, расквартированных в Сибири, не превышало 11-12 тысяч человек.⁶ Из этого числа в Тобольском, Енисейском, Якутском пехотных, Сибирском, Колыванском драгунских полках и Новучрежденном пехотном батальоне было 6,5-7 тысяч человек. Таким образом, доля регулярных частей в количестве войск края постепенно увеличивается.

Кроме того, в этот период началось формирование пограничных вспомогательных команд выписных или «черных казаков», необходимость создания которых была вызвана, прежде всего, напряженной обстановкой на

¹ Булыгин Ю.С. Первые крестьяне на Алтае, с. 40. Гарнизон первого Бикатунского острога, построенного 18 июня 1709 года и просуществовавшего не более года, составляли 100 пеших и конных казаков при 2 орудиях. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1506. ЛЛ.1-3; Д.1660. ЛЛ.1-9; Д.1665. ЛЛ. 1-2 об.10-11(копии).

² Булыгин Ю.С. Указ. соч., с.40.

³ РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 19. ЛЛ. 4-5 (копия).

⁴ Там же. Д. 16. ЛЛ. 1-3. Таким образом, утверждение, что первые регулярные части в составе гарнизона крепости появились лишь после прибытия в Сибирь полков Киндермана неверно. См. Летопись города Бийска (1709 - 1970) – Барнаул, 1971, с. 5.

⁵ РГАДА. Ф. 517.Оп. 1. Д. 2640. ЛЛ. 3-3 об. (копия).

⁶ При подсчете мы снова использовали вышеупомянутые штатные расписания из РГВИА.

границах и острой нехваткой в этих условиях строевых регулярных войск.¹ Несмотря на переброску некоторого количества сил в южные районы Западной Сибири, здесь удалось сконцентрировать не более 4 тысяч солдат, драгун и казаков.² Распределялись эти силы неравномерно. В тарских форпостах и самой Таре несли службу рота Тобольского полка численностью в 100 человек, 5 сотен служивых казаков и татар.³ В пяти Верхне-Иртышских крепостях находилось 995 солдат и драгун Сибирского, Колыванского, Енисейского полков и 465 казаков.⁴ В Томском и Кузнецком ведомствах насчитывалось не более 1300 солдат, даргун и казаков. Кроме того, в Ялуторовском и Ишимском дистриктах было сосредоточено 1100 выписных казаков.⁵

К середине 40-х гг. XVIII века в русско-джунгарских отношениях разразился очередной кризис. В конце 1744 года Сибирской губернской канцелярии стало известно, что контайша Галдан-Церен, используя общие укрепления ханства, готовит поход на русские рубежи в районе Верхнего Прииртышья. Даже по данным 1734 года его войско насчитывало не менее 80 тысяч воинов, часть которых была вооружена огнестрельным оружием.⁶ Более того, джунгары имели артиллерию малых и средних калибров – полевые пушки и мортиры, отлитые по европейским стандартам под руководством бывшего шведского артиллерийского сержанта Ренита.⁷ Было совершенно очевидно, что что имеющихся в распоряжении сибирских властей регулярных и иррегулярных войск недостаточно для обороны Южносибирских рубежей в случае войны с Джунгарским ханством. Особенно это касалось главной ударной силы – регулярных воинских формирований. Разбросанные на

¹ Петров В.И. К вопросу о социальном происхождении Сибирского казачества (XVIII – первая половина XIX в.) // В кн.: Материалы по истории Сибири, вып.2 – Новосибирск, 1965, с. 210.

² Колесников А.Д. Указ. соч., с.70.

³ Там же, с. 68.

⁴ Аполлова Н.Г. Указ. соч., с. 141-142; Быконя Г.Ф. Указ. соч., с. 230.

⁵ Колесников А.Д. Указ. соч., с.68.

⁶ Булыгин Ю.С. Формирование земледельческого населения на Колывано-Воскресенской военной линии в XVIII веке, с.17-18; Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635-1758) – М., 1964г., с.309, 363, 365.

⁷ Златкин И.Я. Указ. соч., с. 363-365.

огромной территории немногочисленные пехотные и драгунские полки не были полностью укомплектованы положенным по штату личным составом, оружием и снаряжением. Ощущалась острая нехватка продовольствия и фуража. Дробление на десятки мелких гарнизонных команд, подчинявшихся в конечном итоге гражданскому губернатору, лишало войско мобильности и снижало его боевые качества. Границы прикрывала лишь редкая линия подчас совершенно устаревших в военно-инженерном отношении фортификационных сооружений, многие из которых были расположены стратегически или тактически (а иногда и все вместе) невыгодно. В этой критической обстановке перед Сенатом и Военной коллегией встала острейшая необходимость разрешения проблем, связанных с усилением обороноспособности Южносибирских рубежей в самые сжатые сроки. Русское правительство хорошо понимало, что успешное их решение в конечном итоге вело не только к повышению авторитета России на внешнеполитической арене, но укрепляло позиции самодержавия внутри самой Сибири, полной социально-классовых противоречий. Это для него было не менее, а скорее даже более важным. Однако нужно отметить, что повышение обороноспособности объективно вело и к ускорению темпов хозяйственного, мирного по своему характеру, освоения юга Западной Сибири, убыстряло экономическое развитие края.

Весь круг задач, к разрешению которых приступило сибирская администрация, Военная коллегия и Сенат, можно условно разделить на 4 группы. Во-первых: проведение реформы управления всеми регулярными и нерегулярными силами с целью централизации командования ими в руках местного военного ведомства. Последнее должно было подчиняться непосредственно Военной коллегии, минуя громоздкий бюрократический аппарат Сибирского приказа. Это мера значительно бы повысила мобильность войск, то есть возможность оперировать ими для быстрой переброски резервов в нужные районы, улучшила бы связь между всеми звеньями командования. В конечном итоге это вело к повышению боевых возможностей войск. Во-вторых: качественные и количественные изменения в составе воинских сил, в

их размещении на территории Сибири. Особое внимание должно было обращаться на количественный рост регулярных контингентов. Их увеличение планировалось проводить двумя методами: в большей степени переводом частей из европейской России, и формированием новых в самой губернии (как временная мера). Кроме того, очень много зависело от законченности и продуманности военно-организационной структуры частей и подразделений, дисциплины. Предусматривалось увеличение и иррегулярных соединений, и, прежде всего, сотен сибирского линейного казачества. В вопросе принятия мер для более рационального размещения войск во главу угла ставилось создание постоянных сильных гарнизонов на южных границах. Новые регулярные полки должны были существенно дополнить немногочисленные отряды служивого казачества и инородцев. Кроме введения на границы новых формирований, нужно было передислоцировать сюда и часть солдатских, драгунских и казачьих контингентов, все еще продолжавших оставаться «не у дел» в гарнизонах отдаленных от рубежей городов. Пока же по данным ревизии Кабузана и Троицкого 1744 года основная часть сил Сибири еще сосредотачивалась именно в таких районах. Если на границах находилось не более 4 тысяч солдат, драгун и казаков, то в составе городских гарнизонов их насчитывалось 8844 человека (это составляло 18,5% всего городского населения)¹, то есть из общего количества войск на границах находилось не более одной трети. В-третьих: создание на всем протяжении Южносибирской границе мощных укрепленных линий с достаточным количеством артиллерии, опираясь на которые, новые гарнизоны могли бы гарантировать безопасность русских рубежей от набегов воинственных соседей-кочевников. И, наконец, в-четвертых: всемерное улучшение снабжения воинских сил и крепостей Сибири всем необходимым: полковой артиллерией, огнестрельным и холодным оружием, порохом и боеприпасами, снаряжением и обмундированием, но в

¹ Кабузан В.М., Троицкий С.М. Численность и состав городского населения Сибири в 40 – 80-х гг. XVIII в. // В кн.: Материалы по истории Сибири, вып.3 – Новосибирск, 1968, табл.№1 на с.168, с.174, 176.

первую очередь – провиантом и фуражом. Все эти четыре задачи были самым непосредственным образом связаны между собой, находились в диалектическом единстве. Однако, далеко не все эти задачи удалось решить в полной мере даже к концу XVIII века. Тем не менее, можно с уверенностью отметить, что с середины 40-х гг. XVIII в. начинается новый этап в истории сибирских регулярных полков – собственно первый этап истории Отдельного Сибирского корпуса.

11 сентября 1744 года на совместном заседании Сената, Военной коллегии и Коллегии иностранных дел было принято решение о значительном усилении регулярных и иррегулярных сил Сибири. Началось формирование двух новых регулярных полков, из европейских губерний России было передислоцировано еще пять: Олонецкий, Луцкий, Вологодский драгунские, Ширванский и Нотенбургский пехотные полки под командованием генерала майора К.К. Киндермана.¹ Тогда же по предложению Военной коллегии Сенат назначил его командующим всеми войсками Сибири.² А с 1748 года все военные контингенты края были изъяты из ведения Сибирского приказа и переданы в ведение Военной коллегии.³ Это явилось началом оформления организационной структуры местных воинских сил, сведение их в Отдельный Сибирский корпус, командование которого подчинялось непосредственно высшему звену Военного ведомства России. Приведенные генералом-майором Киндерманом полки были рассредоточены в крепостях и укреплениях от Омской крепости до Кузнецка. Продолжалась передислокация частей из внутренних уездов Сибири на границы. В 1745 году на Колывано-Кузнецкую линию переводится оставшаяся часть Енисейского пехотного полка⁴, а вскоре на юг перебрасываются Сибирский и Колыванский драгунские полки.⁵

¹ Словцов П.А. Указ. соч., кн.2, с.6; Колесников А.Д. Указ. соч., с. 68.

² Рафиенко Л.С. Политика российского абсолютизма по унификации управления Сибирью во второй половине XVIII в. – В кн.: Вопросы истории Сибири досоветского периода (Бахрушинские чтения, 1969). – Новосибирск: Наука, 1973, с. 228.

³ Там же.

⁴ Быконя Г.Ф. Указ. соч., с. 230.

⁵ Колесников А.Д. Указ. соч., с. 68.

Происходит увеличение иррегулярных команд линейного казачества за счет перевода на линии городских казаков, новых наборов из дворян, казачьих детей, беглых крепостных крестьян.¹ Началось строительство сплошной полосы укрепленных линий, которые должны были прикрывать Южносибирскую границу от р. Тобола до Кузнецка. Именно в этот период завершается демидовский период в истории создания Колывано-Кузнецкой линии. После передачи Алтайских горных заводов в собственность Елизаветы I, управляющий царской вотчиной Кабинет особую заботу начинает проявлять к укреплению границы от Усть-Каменогорской крепости до Кузнецка. Стремясь обезопасить свои владения от набегов кочевников, императрица предпочла достичь этой цели за счет государственных средств. 1 мая 1747 года выходит указ с постановлением «для оберегания заводов серебряных от набегов и разорения неприятельских сделать крепости... на реках Убе, Алее, на Чагырском руднике... на реках же Ануге на Катунь на Бий на Шульбе на Змеиной горе...».² Сенатским указом от 10 апреля 1759 года на Сибирское линии направляются военные инженеры во главе с генералом-майором Людвигом для руководства всеми фортификационными работами по модернизации старых и строительству новых укрепленных пунктов.³ Все эти меры привели к тому, что к началу 60-х гг. XVIII в. укрепленные линии простирались на расстоянии более 1600 верст и имели в своем составе 24 крепости и 107 укрепленных пунктов.⁴

Окончательное формирование Отдельного Сибирского корпуса приходится на начало 60-х гг. XVIII века. В этот период обстановка на русских границах юга Западной Сибири была крайне неблагоприятной. Особенно кризисная ситуация сложилась в этом районе в 1755 -1757 гг. и была вызвана джунгаро-китайской войной. Войска Цинской империи, уничтожив Джунгарию

¹ Аполлова Н.Г., Указ. соч., с. 370; Ваганов Н. Казачий вопрос на Алтае. – Барнаул, 1890, с.2; Петров В.И., Указ. соч., с.208-209; Рафиенко Л.С. Указ. соч., с. 229.

² ГААК. Ф.1. Оп. 1. Д. 94. Л.329 (копия).

³ ПСЗ. Т. 15, №10.941 (копия).

⁴ РГВИА. Ф.23. Оп. 1/121. Д.937. ЛЛ.55 об.- 56 (копия).

как самостоятельное государство, вплотную приблизились к линии русских укрепленных пунктов и создали реальную угрозу Южному Алтаю.¹ Китайский император Цяньлун требовал от русского правительства выдачи джунгарских и алтайских беженцев и признание их его подданными. Обстановка еще более накалилась после выхода указа императрицы Елизаветы от 1 июня 1756 года юридически оформившего присоединение Алтая к России и добровольное вступление алтайцев в российское подданство.² Армия вторжения Китайской империи, сосредоточенная на территории бывшего Джунгарского ханства, по сведениям различных источников от 90 до 200 тысяч хорошо обученных и вооруженных огнестрельным оружием воинов.³ Теперь посмотрим, какое количество регулярных и иррегулярных войск могло противопоставить этому полчищу русское правительство. По сведениям Г.Н. Потанина, в середине XVIII в. в Западной Сибири дислоцировалось 5 драгунских (Олонецкий, Луцкий, Вологодский, Сибирский и Колыванский) и 5 пехотных (Тобольский, Енисейский, Ширванский, Нотинбургский и Новоучрежденный) полков.⁴ Потанин приводит численность пяти полков: в Сибирском – 1169, в Колыванском – 1184, в Тобольском – 1330, в Енисейском – 1335, в еще недоукомплектованном Новоучрежденном – 616.⁵ По данным РГВИА нам удалось, исходя из штатных расписаний 1755 года, установить приблизительный численный состав пяти оставшихся полков. В Луцком, Олонецком, Вологодском, Нотенбургском и Ширванском было около 6500 рядовых и офицеров.⁶ Кроме того, поблизости от русско-китайской границы в Восточной Сибири размещалось еще два пехотных полка – Якутский (1350 человек) и Селенгинский, в котором насчитывалось 1385 человек личного

¹ Гуревич Б.П. Вторжение Цинской империи в Центральную Азию во второй половине XVIII в. и политика России – История СССР, 1973, №2, с.103.

² Там же, с.104.

³ Златкин И.Я. Указ. соч., с. 442-443.

⁴ Потанин Г.Н. Сведения о числе жителей в Западной Сибири, с.235.

⁵ Там же.

⁶ РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д. 870. Л.24 (копия).

состава.¹ Суммируя эти данные, мы установили, что в середине XVIII века Военное ведомство располагало в Сибири 12 регулярными драгунскими и пехотными полками общей численностью 13,5 тысяч человек. Ясно, что в случае вторжения Цинских войск на их стороне был бы огромный численный перевес. В 1755 году командующий корпусов бригадир Крафт вынужден был признать, что «в крепостях командиры столь малолюдны, что инде в случае воровских и неприятельских нападений... едва себя охранить могут».² Поэтому правительство России, наряду с дипломатическими усилениями, было вынуждено значительно расширить военно-оборонительные мероприятия на границах Казахстана и Южной Сибири. И опять-таки, прежде всего это касалось увеличения контингентов регулярных войск и модернизации укрепленных линий. Указами от 19 ноября 1756, 19 марта 1758 года и рядом других Сенат предписал командованию Отдельного Сибирского корпуса принять ряд мер по укомплектованию полков полным составом и приведению войск в полную боевую готовность.³ В частности, указом от 16 мая 1756 года запрещалось расформировывать Луцкий и Олонецкий драгунские полки, оказавшиеся вне штатного расписания 1755 года. Военная коллегия сочла необходимым «содержать сии полки впредь до особаго на то высшаго распоряжения в нынешнем состоянии и с нынешним жалованием на солдатской службе в рассуждении того, что при нынешних обстоятельствах и чинимых военных приготовлениях тамошнюю сторону совсем войсками обнажать не надлежит».⁴ В 1756 году бригадира Крафта сменил генерал-майор Риддер.⁵ И ему Военной коллегией было приказано главное усилие направить, прежде всего, на улучшение боевых качеств пехотных и драгунских полков.⁶ В начале 60-х гг. XVIII века угроза вторжения армии Цинов оставалась реальной и

¹ РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д. 870. Л.24 об. (копия).

² Цит. по: Златкин И.Я. История Джунгарского ханства, с. 443.

³ Гуревич Б.П., Указ. соч., с. 104-109.

⁴ РГВИА. Ф. 23. Оп. 1/121. Д. 796. ЛЛ. 1-3 (копия).

⁵ Котвиг В.Л. Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVII-XVIII вв. // Известия Российской Академии Наук, 1919, г. I – Пг. 1921, с. 818.

⁶ РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.796. Л.3 (копия).

Военное ведомство продолжало увеличивать контингенты корпуса. Вступившая на престол в 1762 году Екатерина II в числе своих первых нововведений, направленных на упрочение монархии, формировала третью по счету со времен Анны Иоанновны Воинскую комиссию при канцелярии Военной коллегии. Целью ее деятельности являлось составление законодательных проектов по важнейшим из строевых и военно-административных реформ. 5 ноября 1762 года императрицей была составлена «Инструкция учреждающейся от нас Воинской комиссии», в которой определены ее задачи и в частности - проведение мероприятий по усилению расквартированных в Сибири войск¹. Главной своей задачей Военная коллегия по-прежнему считала увеличение армейских и гарнизонных регулярных формирований. Однако в связи с ограниченным объемом работы нам придется лишь кратко остановиться на этих мероприятиях.

В апреле 1763 года генерал-майора К.Л. Фрауендорфа, назначенного Иркутским губернатором, на посту командующего Отдельным Сибирским корпусом сменил генерал-поручик И.И. Шпрингер.² При назначении Шпрингера ему Военной коллегией было указано, что его главная задача состоит в том, чтобы «тамошняя линия привести в безопасное состояние к обороне от неприятеля, а ныне утвержденная там регулярные войска как возможно случей пользою и в добром порядке содержать».³ Согласно новому штатному расписанию 1762 года указом от 29 ноября 1763 года в Сибири началось создание новых полков: Якутского карабинерского, Томского и Селенгинского пехотных.⁴ В качестве рекрутов при формировании этих частей были использованы старообрядцы – беглые русские крестьяне и посадские, переведенные сюда из Польши. В феврале 1765 г. в докладной записке Военной коллегии Шпрингер жаловался на значительный некомплект в драгунских

¹ Каталог Московского отделения Общего архива Генерального Штаба. Опись дел Воинской комиссии и Кабинета, вып. II – Спб., 1891, с.7, 22.

² РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. Л.12 (копия).

³ Там же, Л.12 об. (копия).

⁴ Там же, ЛЛ. 84 об. – 85. Якутский полк был расформирован.

полках, где не хватало не менее 1000 рядовых.¹ В ответ на это 21 апреля 1765 г. губернатору Д.И. Чичерину был послан указ с предписанием доукомплектовать эти полки все теми же раскольниками, которые остались от формирования трех пехотных полков, а непригодных к военной службе отправить на поселение.² В 1763 г. началось и комплектование гарнизонных батальонов в городах Сибири.³ Как правило, в них определяли тех рекрутов, которые были забракованы из-за различных физических недостатков и малорослости при формировании армейских полков. Было сформировано три Тобольских батальона общей численностью в 2119 человек⁴: Томский, Кузнецкий, Иркутский, Енисейский, Бийский и другие.⁵ Продолжалось комплектование линейного казачества. Основной задачей правительства в этом направлении было укрепление его военно-служебных обязанностей и постепенное превращение в особое военное сословие, всецело преданное самодержавию.⁶ Как уже отмечалось, увеличение численности линейных сотен происходило двумя путями – зачислением в казаки (людей разного звания) и переводом на линии городских казаков. В 1754 году по всем сибирским городам в составе гарнизонов было 3415 городских казаков, но к 1765 году их осталось всего 2387, так как 1028 человек было переведено на Иртышскую и Колывано-Кузнецкую линии.⁷ Генерал-поручик Шпрингер предлагал вообще ликвидировать городское казачество, так как, по его мнению, надобность в них отпадала в связи с организацией регулярных гарнизонов. Командующий предлагал сформировать из городских казаков три тысячных полка, перевести на линии и тем самым увеличить численность линейных казачьих частей до 5 тысяч человек.⁸ Пока же на линии их было 2 тысячи, кроме того, сюда с 1759

¹ РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. Л.16 об. – 17.

² Там же. Л.23 (копия).

³ Там же. Л. 29.

⁴ Головачев П.М. Сибирь в Екатерининской комиссии, с.23.

⁵ РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. Л.84 об. – 85 (копия).

⁶ Аполлова Н.Г. Указ. соч., с.143.

⁷ РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. Л.33 об. – 34 (копия).

⁸ Там же, Л.33 об.

года командировались команды уральских и донских казаков.¹ А указом от 3 июля 1760 года Сенат предписал Военной коллегии направлять на линии ежегодно сменяемые тысячные команды башкир и мещераков.² На основании хранящихся в РГВИА ведомостей, представленных И.И. Шпрингером в Военную коллегию, представляется возможным установить более-менее точную цифру, характеризующую общую численность войск Отдельного Сибирского корпуса к 1765 году. Наиболее многочисленными были драгунские полки: Луцкий, Олонецкий, Вологодский, Сибирский, Колыванский, Троицкий, Азовский, Ревельский, общей численностью 11 тысяч человек.³ В Тобольском, Томском, Енисейском, Якутском, Селенгинском, Ширвандском, Нотенбургском пехотных полках было приблизительно 9500 человек.⁴ Необходимо учесть и пехотные гарнизонные батальоны: Первый, Второй и Третий Тобольские, Иркутский, Енисейский, Томский, Омский, Бийский, Тарский, Семипалатенский, Петровский, Коловано-Воскресенский. По штатным расписаниям они должны были быть четырехротного состава, каждый по 630-650 человек. Но к 1765 году их комплектование еще не закончилось, и реальная численность этих формирований была намного меньшей, в среднем по 400-450 человек.⁵ Так что в 12 батальонах насчитывалось не более 5400 солдат и офицеров. Как уже неоднократно отмечалось выше, численность линейных и городских казачьих команд была гораздо меньшей и в рассматриваемый нами период составляла 4387 человек.⁶ К сожалению, мы не имеем данных о численном составе иррегулярных полков, расположенных на южных границах Восточной Сибири, но и без этого подсчитанный нами результат оказывается довольно внушительным. Итак, на территории Сибири в 15 полках и в 12 гарнизонных батальонах насчитывалось не менее 25900 солдат и драгун, а в двух полках линейных казаков и пятнадцати командах городских казаков было

¹ РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. Л.33 об. (копия).

² ПСЗ. Т.15, №11076 (копия).

³ РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. Л.133 об. (копия).

⁴ Там же, Д.1262. ЛЛ. 42-43 об.

⁵ Там же, Д.1262. ЛЛ. 42-43 об.

⁶ РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. ЛЛ. 33 об. (копия).

4387 человек, то есть всего в регулярных и иррегулярных соединениях Отдельного Сибирского корпуса в 1765 г. насчитывалось около 30 тысяч солдат, драгун и казаков. Естественно, подавляющая часть войск была сосредоточена на самых беспокойных участках русско-китайской границы в Западной и Восточной Сибири. В частности, в гарнизонах Иртышской, Новой и Колывано-Кузнецкой укрепленных линий в том же году числилось 5141 солдат, около 10 тысяч драгун, 2 тысячи линейных казаков, 937 донских казаков, 1 тысяч башкир и мещеряков – всего приблизительно 19 тысяч человек.¹ Но и теперь, по мнению высшего командного состава Сибирского корпуса (генерала-поручика И.И. Шпрингера), генерал-майора И.А. Деколонга, полковника А.А. Сколона в связи с модернизацией линий и строительством новых «дистанций» численность гарнизонов необходимо было увеличить и довести до четырех пехотных полков полного состава, усиленных военно-гренадерскими ротами (8372 человека), пятитысячных полков линейных казаков, а количество драгун оставить прежним.² В случае осуществления этих мероприятий планировалось отказаться от командировок донских казаков, башкир и мещеряков.

Таким образом, за полвека прошедшие с момента организации новых регулярных полков Бухолцем, количество регулярных войск увеличилось более чем в 8 раз. Они прошли путь от наспех сформированного, плохо обученного и вооруженного отряда до крупного армейского корпуса, состоящего из частей всех родов войск: пехотных, кавалерийских, артиллерийских и военно-инженерных. Большие качественные изменения произошли в составе служилого казачества. Здесь главная роль перешла от городских команд к линейным полкам. Проводя генеральную линию на усиление регулярных контингентов, правительство усиливало иррегулярные формирования гораздо меньшими темпами. По данным командующего Отдельным Сибирским корпусом генерала-лейтенанта Г.Г. Штрэндмана к 1797 году численный состав

¹ РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. ЛЛ.56 об.; 126-130.

² Там же, ЛЛ.131 – 131 об.

линейных полков доведен лишь до 3640 человек.¹ Но уже к концу 1802 года в Сибири было 9403 казака в регулярных частях: 5966 – в линейных полках, 1036 – в 4 полках и 10 командах ведомства Троицко-Савской пограничной канцелярии, 2391 – в 24 городских командах Тобольской и Иркутской губерний.² В политике правительства по отношению к Сибирскому служилому казачеству происходили большие изменения, но из-за ограниченного объема работы останавливаться на этом вопросе мы не будем.

1.2 Обострение проблемы снабжения войск Отдельного Сибирского корпуса продовольствием и фуражом

Все правительственные мероприятия, направленные на усиление Сибирского корпуса, привели к тому, что в 60-х гг. XVIII в. здесь сосредоточилась довольно крупная масса регулярных и иррегулярных войск. Армия становится одним из главных потребителей сибирского хлеба, и проблема бесперебойного снабжения войск продовольствием и фуражом приобретает невиданную доселе остроту.³ Сенату, Военной коллегии совместно с местной военной и гражданской администрацией приходилось решать этот актуальнейший вопрос. П.М. Головачёв справедливо отмечал, что в середине XVIII в. правительство нуждалось здесь не столько в деньгах, сколько в провианте для гарнизонов, часто даже страдавших от голода.⁴ Снабжение армии провиантом осуществлялось правительством различными методами, значение которых менялось на протяжении XVIII в. в зависимости от изменений в социально-экономическом развитии Сибири. Первоначально обеспечение велось путем принудительных поставок хлеба местным земледельческим населением, на основании выработанного еще при Петре I

¹ Аполлова Н.Г. Указ. соч., с.144.

² РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.1262. ЛЛ.114-115 (копия).

³ Исупов С.Ю. К вопросу о расселении отставных военнслужаших по Колывано-Кузнецкой укрепленной линии во второй половине XVIII века//Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина 6-7 октября 1999г.: Материалы конф./Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2000. с.289-299.

⁴ Головачев П.М. Указ.соч., с.80.

«Экстракта о порядке провиантского и фуражного довольствия войск, внутри России находящихся».¹ Была организована так называемая десятинная пашня, на которой работали некоторые категории сибирского населения: пашенные и оброчные крестьяне, выписные казаки, разночинцы. Однако ее продуктивность была невысокой, так как в основном на ней были заняты выписные казаки, обремененные разъездной службой и другими военными обязанностями, а также разночинцы, часто не имевшие необходимых земледельческих навыков.² По мере хозяйственного освоения Сибири и роста товарности ее сельского хозяйства все большее значение приобретают закупки хлеба в ряде земледельческих дистриктов – Ишимском, Ялуторовском, Тюменском, Краснослободском.³ Уже начиная с 40-х гг. XVIII в. основное количество продовольствия для нужд армии приобреталось именно таким путем. Закупки хлеба у населения на торгах или с помощью системы подрядов и субподрядов представлялось для военных властей наиболее удобным методом для военного ведомства, так как давало возможность диктовать свои цены. Особенно острой продовольственная проблема была в районах наибольшего сосредоточения войск – на Южно-Сибирских укрепленных линиях. Гарнизоны ее крепостей, редутов и форпостов на протяжении всей первой половины XVIII в. постоянно увеличивались в связи с угрозой агрессии со стороны Джунгарского ханства, а затем Цинской империи. Все это приводило к постоянному увеличению поставок хлеба в эти районы. Верхне-Иртышские крепости получали его из Тары и Тобольска, провиант приходилось доставлять за многие сотни верст на дощаниках, поднимая их вверх по Иртышу. Поставки были нерегулярными, выплата хлебного жалования солдатам, драгунам и казакам задерживалась, а временами вообще не производилась. В этих условиях командование корпуса попыталось решить проблему своими силами – путем организации земледелия непосредственно на линиях. Учитывая удачный опыт казаков из гарнизона

¹ РГВИА.Ф.23. Оп.1/121. Д.828. ЛЛ.19-26 (копия).

² Аполлова Н.Г. Указ. соч., с.163.

³ Там же, с.143; РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. ЛЛ. 37 об. (копия).

Усть-Каменогорской крепости, засеявших в 1745 году небольшой участок и получивших урожай сам – 11, наделенный широкими полномочиями первый командующий Сибирского корпуса генерал – майор К.К. Киндерман обратился в Сенат с просьбой о разрешении казенных войсковых пашен.¹ 21 марта 1746 г. последовал Сенатский указ о введении таких пашен на Иртышской линии.² В 1747г. они появились на Тарской, Тобольской, Ишимской и Новой линиях, а с 1748г. – на Колывано – Кузнецкой.³ На Иртышской и Колывано-Кузнецкой линиях для этой цели было выделено 600 казаков (400 на первой и 200 на второй), которым выдали по паре волов, земледельческий инвентарь и предписали засеивать по 3 десятины рожью и по 3 десятины яровой пшеницей. На пашнях Тарской, Тобольской, Ишимской и Новой линии по приказу Киндермана работали крестьяне, выписные казаки и линейные казаки, посылаемые для несения службы в крепости и форпосты, причем «бес всякой заплаты и бес произведения им жалования и провианта».⁴ Однако и это мероприятие не принесло желаемого результата, хотя Киндерман и уверял Сенат в том, что линейная пашня раз и навсегда решит продовольственный вопрос. Предназначенные для хлебопашества линейные казаки не освобождались от разъездной службы и ряда других военно-служебных обязанностей и, кроме того, на продуктивности пашен сказывался и довольно низкий уровень их агротехнического состояния. Уже в 1754 году Сибирский губернатор генерал-лейтенант Мятлев, командующий корпусом бригадир Крафт и Тобольский обер-комендант бригадир Павлуцкий доносили в Сенат и Военную коллегия о бесполезности и убыточности казенных пашен.⁵ К такому же выводу пришли в конце 50-х - начале 60-х гг. XVIII в. командующие корпусом генерал-майор Риддер, генерал-майор Фрауендорф, губернаторы

¹ Аполлова Н.Г. Указ. соч., с.143; Колесников А.Д. Указ. соч., с.301; Черников В.С. Развитие земледелия в Северном Казахстане (середина XVIII – начало XX вв.) – История СССР, 1983, №8, с.44.

² Колесников А.Д. Указ. соч., с.301.

³ РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. Л.6а об.-6б (копия).

⁴ Там же, Л.8 (копия).

⁵ Аполлова Н.Г. Указ. соч., с.163; Колесников А.Д. Указ. соч., с.302; РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. Л.43 об. (копия).

Саймонов и Чичерин. На основании их донесений Военная коллегия была вынуждена констатировать: «По мнению Сибирского генералитета разсуждено то хлебопашество отставить и назначенных для онаго пашенных казаков к содержанию крепостей и форпостов употребить».¹ Но все же Сенат пока не считал возможным отменить казенное хлебопашество, а указами от 27 сентября 1755 года и 9 января 1756 года лишь снизил нормы запашки до 1,5 – 1 десятины в одном поле.² В ряде исследований советских сибиреведов вопрос о продуктивности линейных пашен изучен достаточно подробно.³ Особенно детально рассматривается этот вопрос в монографии Н.Г. Аполловой, которая для этой цели использовала ряд документов из походной канцелярии командования Сибирского корпуса⁴, в частности, ведомость об урожаях на всех линиях с 1746 г. по 1763 г., составленную по приказу генерала-поручика И.И. Шпрингера в 1765 году. Аналогичный документ, посланный Шпрингером в Военную коллегия, нам удалось обнаружить в РГВИА⁵ и мы сочли возможным возможным самостоятельно проанализировать продуктивность казенного хлебопашества за указанный период. Всего за 18 лет, с 1746 по 1763, на Иртышской линии было посеяно 33208 восьмипудовых четвертей ржи, яровой пшеницы, ячменя и овса, а собрано 49574 четверти, на Колыванской с 1748 года посеяно 7603 четверти, собрано 10786 четверти, на Кузнецкой с этого же года посеяно 23380 четвертей, собрано 37718 четвертей.⁶ На Тарской, Тобольской, Ишимской и Новой линиях, где хлебопашество производилось с 1747 по 1754 г. посеяно 6298 четвертей, а собрано 19925 четвертей.⁷ Таким образом, по урожайности на первом месте стояли Тарская, Тобольская, Ишимская и Новая линии (около сам – 3,5), на втором Иртышская, на третьем – Кузнецкая и на четвертом – Колыванская. Таким образом, мы можем установить лишь

¹ РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. Л.45 (копия).

² Крестьянство Сибири в эпоху феодализма, с.190.

³ Колесников А.Д. Указ. соч., с.301-303; Черников В.С. Указ. соч., с.44-45.

⁴ Аполлова Н.Г. Указ. соч., с.163-167.

⁵ РГВИА Ф.23. Оп.1/121. Д.937. Л.6а-8 – «Ведомость учиненная с 1746 по 1763 год об урожае по всем Сибирским линиям казенной пашни ржаном и яровом хлебе» (копия).

⁶ Там же, Л.7 об.-8.

⁷ Там же, Л.7 об.

приблизительную, среднюю урожайность за весь период. Надо учитывать, что на всех линиях были и урожайные годы, когда сборы были высокими. Например, в 1747 году средняя урожайность ржи была сам-6, 1750 – сам - 7.¹ Однако в большинстве случаев даже в относительно урожайные годы общая средняя урожайность по линиям не превышала сам - 2,5 – сам - 3. Чаще всего сбор лишь едва превышал посев, а иногда и собирать было нечего. В 1748 году почти полностью пропали 816 четвертей ячменя, ярицы и ржи, посеянные на Тарской, Тобольской, Ишимской, Новой и Колыванской линиях, в 1749 году пропал посев на Колыванской и Кузнецкой линиях.² В 1751 году из посеянных на Колыванской линии 141 четверти ярицы и 143 четвертей ячменя не удалось собрать практически ничего.³ В 1752 году большинство урожая на всех линиях пропало из-за «падалицы». Особо неурожайными были 1754, 1759, 1760 гг. Всего за рассматриваемый период по всем линиям было посеяно 70491 четверть ржи, ярицы, овса и ячменя, а собрано только 118006 четвертей.⁴ Попробуем подсчитать, насколько же полно линейное хлебопашество покрывало потребности Сибирского корпуса в провианте и фураже. По данным Г.Н. Потанина, только регулярным полкам Западной Сибири в середине XVIII в. требовалось ежегодно 58512 четвертей ржи, 2496 четвертей круп, 102996 четвертей овса и 1354680 пудов фуражного сена.⁵ На казенных же пашнях 1750 1750 г. был собран урожай всего в 6679 четвертей ржи, ярицы, ячменя и овса.⁶ Теперь посмотрим, сколько же хлеба требовалось для армии в начале 60-х гг. XVIII в., когда количество войск в Сибири значительно увеличилось. По существующим тогда нормам ежегодного потребления хлеба, взрослому сибиряку для нормальной жизнедеятельности его требовалось не менее 2,5-3

¹ РГВИА Ф.23. Оп.1/121. Д.937. Л.7 об. – «Ведомость учиненная с 1746 по 1763 год об урожае по всем Сибирским линиям казенной пашни ржаном и яровом хлебе» (копия).

² Там же. ЛЛ. 6а об. – 6б (копия).

³ Там же.

⁴ Там же. ЛЛ.7 об.- 8 (копия).

⁵ Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII в. Русское население и земледельческое освоение. – Новосибирск: Наука, 1965, с.168.

⁶ РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. Л.7 (копия).

четвертей в год.¹ Если учитывать, что по нашим подсчетам на территории Сибири располагалось тогда около 25900 солдат и драгун, то на их годовое содержание требовалось не менее 64750-77700 четвертей разного хлеба. Кроме того, необходимо было снабжать провиантом и фуражом служилое казачество, которое содержалось за счет военного ведомства. Каждый казак должен был ежегодно получать из «провиантских магазейнов» 3 четверти ржи и 2 четверти овса.² Зная общую численность казачества в начале 60-х гг. XVIII в. – 4387 человек, мы можем установить, что в год им требовалось выдать 13161 четверть ржи и 8774 четверти овса. Суммируя все эти данные, мы пришли к выводу, что для войск Сибирского корпуса в этот период ежегодно требовалось не менее 99,5 тысяч четвертей различного хлеба. Не вызывает сомнения тот факт, что казенное хлебопашество не могло служить сколько-нибудь надежным источником снабжения, так как за 18 лет этого дорогостоящего эксперимента было собрано только 118006 четвертей ржи, пшеницы, ячменя и овса. Этого количества хлеба не хватило бы и на полуторогодовое содержание регулярных полков и казачьих сотен. Оценивая результаты линейного хлебопашества, генерал-поручик Шпрингер в 1765 году доносил в Сенат, что «все то заведенное на линиях казенное хлебопашество никакого плода казне не приносит кроме убытку... казаки от наложенных на них означенных обязанностей неизреченно обременены...».³

1.3 Причины и цели организации поселений отставных военнослужащих по Южносибирским линиям

Таким образом, по ряду причин проблема продовольственного снабжения войск Сибирского корпуса становится особенно открытой в 60-х гг. XVIII в. Во-первых: за сравнительно короткое время было сформировано значительное

¹ Крестьянство Сибири в эпоху феодализма, с.191.

² Сергеев А.Д. Тайны алтайских крепостей., Барнаул, 1975, с.38; Петров В.И. Указ. соч., с.210; «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». ЛЛ.143-143 об. (копия).

³ РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. Л.12 об. (копия).

количество новых регулярных частей, что потребовало увеличения хлебных поставок армии. Во-вторых: из-за крайне низкой продуктивности и усилившихся выступлений пашенных и оброчных крестьян в 1762 году десятинные пашни были отменены.¹ В третьих: линейное хлебопашество окончательно дискредитировало себя в глазах сибирского генералитета и постепенно сворачивалось, хотя формально просуществовало до 1770 года. В-четвертых: доставка провианта из Тобольска и ряда «хлебных» дистриктов осуществлялась с перебоями и была связана с большими трудностями. Ежегодно только в Верхне-Иртышские крепости отправлялось не менее 200-250 дощаников с продовольствием и фуражом, но ни один из них не доходил до нужного места до начала ледостава.² Грузы приходилось отправлять дальше либо санным путем, либо продолжать тянуть суда вверх по Иртышу после освобождения его ото льда. Часто из-за недостатка лошадей в лямки приходилось вставлять самим казакам и солдатам. Этот поистине каторжный труд ярко и образно описал в одном из своих донесений в Военную коллегию часто упоминаемый нами командующий Отдельным Сибирским корпусом генерал-поручик И.И. Шпрингер: «... в вешнее время обыкновенно бывает разлитие вод причем бедныя казаки обще с солдатством в таких взводом дощеников и мелководных судов отягощениях в лямках вверх по реке идучи по болшей части великими от вод заливами по поес и по груди водою всю собственную одежду тесными проходами без остатку изорвут и изгнойт и оттого приходят платьем в наготу, а сами от холодной воды и нелёхких многотрудных и отяготительных взводов дощеников впадают в безсилие и тяжкиеболестни».³

В-пятых: критическое положение сложилось с продовольствием на Колывано-Кузнецкой линии. В отличие от Иртышской, расположенной на значительном расстоянии от старозаселенных земледельческих областей, эта

¹ Аполлова Н.Г. Указ. соч., с.171.

² РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. Л.2 (копия).

³ Там же.

линия проходила по южной границе богатого хлебом Томско-Кузнецкого района. У военных властей была возможность основное количество хлеба для гарнизонов закупать у местного населения. Но буквально через год после передачи Алтайских горных заводов А.Н. Демидова в собственность императрицы Елизаветы и превращения Алтая в вотчину русских царей была утрачена и эта возможность. Колывано-Воскресенское горное начальство, стремясь расширить производство на заводах и рудниках, удовлетворить их возрастающие потребности в продовольствии, резко увеличило закупки хлеба у крестьян. А указом от 23 сентября 1748 года горное ведомство вообще запретило агентам и подрядчикам военных властей закупать сельскохозяйственные продукты в заводском ведомстве.¹ А если учесть, что в 1760-1761 гг. все население деревень Томского и Кузнецкого уездов было приписано к горным заводам и рудникам², то станет ясно, что и на Колывано-Кузнецкой линии ситуация с продовольствием сложилась неблагоприятно. Шпрингер неоднократно доносил в Петербург о плохом снабжении линий, отмечая, что здесь «как в хлебе, так и в скоте и протчих к житию человеческому необходимо надобных вещах бывает всегда крайний недостаток и великия дороговизны».³ В этих условиях командование Отдельного Сибирского корпуса и губернская администрация предложила правительству начать организацию поселений различных категорий земледельцев непосредственно подчиненных военному ведомству в районах пограничных укрепленных линий.

Для процесса заселения этих порубежных областей во второй половине XVIII в. характерно, прежде всего, то, что здесь наблюдалось переплетение различных форм правительственной и вольно народной колонизации, хотя в

¹ Булыгин Ю.С. Первые крестьяне на Алтае, с.52; Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII в., с.119.

² РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. Л.59 (копия).; Аполлова Н.Г. Указ. соч., с.149.

³ Там же. Л.38 (копия).

целом освоение шло под контролем гражданской и военной администрации.¹ Оно шло двумя путями: организацией добровольного переселения различных групп населения из других районов края и типично военно-феодалными методами – принудительным перемещением на землю сосланных в Сибирь в зачет рекрут крепостных крестьян, освобожденных из тюремных острогов «по неважным винам» колодников, переведенных из Польши старообрядцами. На особом месте стояла и такая форма колонизации, как организация поселений отставных солдат, драгун и казаков. Цели создания таких поселений четко изложены командующим Сибирского корпуса генерала-поручика И.И. Шпрингера в промемории Колывано-Воскресенскому горному начальству и докладной записке генерала в Сенат от 16 ноября 1763 года. В первом документе командующий отмечал, что «поселение отставных на линиях чинится в силу высших правительственных указов более для того, чтобы от них по обзаводстве без дальних убытков и труда на продовольствие воинских команд можно было покупать хлеб, коего за запрещением в продажу от заводской стороны в здешнюю и получить надежды нет».² Та же мысль проводилась и в докладной записке, где особо Шпрингер подчеркивал, что если заселение проводить «со всяким речением и добрым порядком, то верно могу надеяться, что государственная прибыль в несколько лет возрасти может потому, что от убытков казне всегдашнее их земледелие избавлять будет, которые ныне происходят доставлением на линии провианта ибо когда все те поселенные исправятца в своем хлебопашестве по совершенно излишней у себя хлеб в казну невысокою ценою отдавать станут».³ Ясно, что в первом случае основывались цели поселения отставных по Колывано-Кузнецкой линии, а во втором – по Иртышской. Таким образом, военное ведомство надеялось, что заселение прилинейных районов Алтая и Прииртышья различными

¹ Аполлова Н.Г. Указ. соч., с.4, 127,135; Булыгин Ю.С. Указ. Соч., с.91-99; Быконя Г.Ф. Указ. соч., с.127; Колесников А.Д. Указ. соч., с.301; Крестьянство Сибири в эпоху феодализма, с.157-176.

² Булыгин Ю.С. Первые крестьяне на Алтае, с.99-100.

³ РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. ЛЛ.52-52 об. (копия).

категориями поселенцев, чьим основным занятием должно было стать земледелие, в конечном итоге приведет к развитию здесь товарного сельского хозяйства. Это дало бы возможность командованию закупать провиант и фураж в непосредственной близости от мест дислокации войск. Однако, расселяя на границах ветеранов, прослуживших в войсках более двадцати лет, правительство, разумеется, преследовало не только эту цель. На наш взгляд, она являлась главной, но не единственной. Командование Сибирского корпуса планировало использовать отставных военнослужащих в качестве своеобразного резерва, дополняющего линейные гарнизоны. В ряде случаев они должны были исполнять полицейские функции: охранять и обслуживать продовольственные и вещевые склады, паромные переправы и мосты. Позднее именно в этих целях были созданы так называемые инвалидные роты и команды, в которых на конец XVIII – начало XIX вв. числилось 1627 человек.¹ Кроме того, военные власти переложили на отставных часть обязанностей, которые до этого выполняли линейные и выписные казаки: строительство и ремонт укреплений, дорог и гатей, заготовку леса и дров для нужд гарнизонов, доставку воинских грузов и т.д. Командование Отдельного Сибирского корпуса стремилось извлечь из своего мероприятия как можно больше выгод и военно-административными методами добиться возмещения расходов на его проведение в кратчайшие сроки.

1.4 Основание первых поселений отставных на Колывано-Кузнецкой укрепленной линии

Организация сибирских регулярных полков и постоянное формирование новых частей привели к тому, что уже в 30-х гг. XVIII в. списки жителей городов, деревень и сёл Сибири категория отставных «служителей старых служб» (казаков, казачьих и дворянских детей, пушкарей и т.д.) дополняются отставными солдатами и драгунами. По данным М.М. Громыко, в Тобольске в 1736 г. числилось 183 отставных солдата, в Таре в 1739г. – 20 отставных

¹ РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.1262. ЛЛ. 39 – 41 об. (копия).

офицеров, солдат и драгун, в Туринске в 1743 – 60 отставных и членов их семей.¹ В именном реестре жителей Бийской крепости, составленном 10 марта 1741 г. упоминались 6 отставных городских казаков.² Но в этот период их количество было мизерным, селились они по своему желанию совершенно произвольно и безо всякого участия военных властей. В дальнейшем, по мере увеличения количества полков, их численности, воинское ведомство стало предпринимать первые попытки организованного расселения ветеранов. При строительстве Новой линии в 1752 г. предполагалось заселить ее желающими из крестьян и отставными из армейских и гарнизонных полков.³ В 1758 году в Тарский уезд был послан инженер-поручик Плотов, задачей которого был поиск удобных мест для расселения крестьян-переселенцев, отставных солдат и казаков.⁴ В 1760 г. в ведомстве Усть-Каменогорской крепости планировалось поместить в числе прочих поселенцев и отставных с семьями.⁵ Однако массовое, официально организованное расселение отставных по Южносибирским линиям началось лишь после указов Екатерины II от 9 октября 1762 г., 25 июня и 22 августа 1763г., которые явились результатом утверждения Сенатом и царицей докладов командующего Сибирским корпусом генерала-поручика И.И. Шпрингера.⁶ Согласно им, Шпрингеру и Сибирскому губернатору Д.И. Чичерину было приказано «находящиеся в Сибирской губернии армейские полки комплектовать рекрутами а ис тех полков чинить ежегодную отставку не разбирая старости и долговременной службы а толко б полковоя командиры усматривали склонность людей к економии и пашне».⁷ Первым поселением отставных солдат, драгун и казаков на Колывано-Кузнецкой укрепленной линии было село Смоленское, основанное неподалеку

¹ Громыко М.М. Указ. соч., с.56, 69, 80.

² РГАДА. Ф.517. Оп.1. Д.19. ЛЛ.4-6 (копия).

³ Колесников А.Д. Указ. соч., с.101.

⁴ Аполлова Н.Г. Указ. соч., с.131.

⁵ Там же, с.146.

⁶ Булыгин Ю.С. Указ. соч., с.99; Колесников А.Д., Указ.соч.,с.59, 314; РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. ЛЛ.17 об., 51 об. (копия).

⁷ РГВИА, Ф.23, Оп.1/121, Д.937, ЛЛ. 17 об., 51-51 об. (копия).

от редута Смоленской Богоматери, у слияния рек Песчаной и Поперечной.¹ Первые жители появились здесь еще до 1762 года. 1 июля 1759 г. сюда поселился отставной городской казак г. Кузнецка В.В. Хворов с женой и 7 детьми.² 10 июля поселяются с женами и детьми отставные казаки того же города Т.А. Богданов, В.Ф. Ломмаков и отставной казак г. Красноярска И.Д. Овшаров.³ В 1760 г. в новое село прибыли с семьями отставные драгуны Колыванского полка Попов, Кузнецов, Хромцов, Колчев и Окулов.⁴ В 1761-1762 гг. сюда поселены три отставных солдата Енисейского полка с семьями.⁵ Можно предположить, что еще до официального утверждения Сенатом и царицей организации таких поселений, командование корпуса выбрало место для одного из них и приступило к заселению. Однако, как мы видим из таблицы № 2, массовый характер оно приобретает лишь после указов 1762-1763 гг. (см. Приложение Б).

Если за период с 1759г. по 1762 г. включительно здесь было определено на поселение всего 12 отставных и 47 членов их семей, то только за один следующий год их численность возросла соответственно до 63 и 219 человек. К лету 1766 года число семей увеличилось до 100 и до середины 70-х гг. XVIII в. заселение проводилось нерегулярно и гораздо меньшими темпами, так как по приказу Шпрингера здесь запрещалось селить более ста дворов.⁶ Однако к 1776 1776 году число поселенных в с. Смоленское отставных достигло 124 человек и оставалось неизменным до 1782 года. Но количество жителей села продолжало расти за счет естественного прироста. Если в 1766 году в поселении

¹ ГААК. Ф.217. Оп.1. Д.1. ЛЛ. 339, 348, 353; «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии». ЛЛ. 41, 71 (копии).

² ГААК. Ф.217. Оп.1. Д.2. Л.104 (копия).

³ Там же. Л.105 (копия).

⁴ ГААК. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. Л.9; ГААК. Ф.167. Оп.1. Д.1. ЛЛ. 186-200; Там же. Ф.217. Оп.1. Д.2. ЛЛ. 98-106 об., Д.4. ЛЛ.328-334 об.; Д.6. ЛЛ.141-141 об., 158, 146-147; Д.12. ЛЛ. 229, 253; БКМ им.В.В. Бианки. «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». ЛЛ.192 и 212 об. (копии).

⁵ ГААК. Ф.217. Оп.1. Д.2. Л.103 (копия).

⁶ БКМ им.В.В. Бианки. «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». ЛЛ.1, 17, 76, 192, 212 об. (копия).

насчитывалось 397 отставных и членов их семей, то к 1768 году число жителей достигло 433 человек, а к марту 1770г. – 591.

Второе поселение отставных на линии – деревня Верх-Ануйская, была основана в июле 1766 года. Первыми ее жителями были отставные солдаты второго Тобольского гарнизонного батальона И. Ковтуров, А. Некрасов, З. Боровицкий, Ф. Халдеев, В. Протопопов, И. Лучшев, И. Чебаевский, А. Трухин и А. Новоселов с семьями.¹ В начале августа к ним присоединились еще четыре семейных отставных Колыванского драгунского полка: каптенармус И. Сиповщиков, капрал С. Алферов, драгуны В. Зырянов и И. Митрофанов.² В 1766 году Бийская комендантская канцелярия поселила здесь еще 36 отставных с женами и детьми.³ В 1768 году «во вновь отведенном месте» проживало уже 86 ветеранов и 314 членов их семей.⁴ В дальнейшем, после помещения в Верх-Ануйском поселении 100 семей, его заселение, как и Смоленского, велось так же нерегулярно. В 1772 году сюда направлено на жительство 2 отставных драгуна Луцкого полка, в 1776г. – 9 бывших драгун того же полка, а в 1797 г. – несколько ветеранов из Иркутского драгунского полка.⁵ Село Смоленское и деревня Верх-Ануйская были единственными населенными пунктами Алтая, основанными военным ведомством специально для поселения семейных отставных солдат, драгун и казаков. Именно здесь вплоть до начала 80-х гг.XVIII в. «причисляли к поселению» только таких ветеранов, за исключением единичных случаев. Например, в 1766 г. в списках жителей с. Смоленское значится только один человек, не принадлежащий к этой группе неподатного сословия – разночинец г. Красноярска Ф. Ростовцев.⁶ Он был сыном умершего здесь отставного драгуна, и после смерти отца был оставлен в поселении с разрешения генерала-поручика Шпрингера и согласия Красноярской

¹ БКМ им. В.В. Бианки. «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». Л.172 (копия).

² Там же. ЛЛ.116 (копия).

³ Там же, ЛЛ. 196-197.

⁴ ГААК. Ф.217. Оп.1. Д.2. ЛЛ.334-339 (копия).

⁵ Там же, Д.6. ЛЛ.146-147; Д.1.ЛЛ. 23, 55, 157, 305, 339 (копия).

⁶ Там же. Л.10; «Книга указов», Л.212 об. (копия).

канцелярии, куда, впрочем, продолжал исправно платить подушную подать. А в списках жителей села за январь 1770 г. отмечено лишь 7 человек, не принадлежащих к категории отставных и членов их семей – это священник и причетники местной Одигитриевской церкви, их жены и дети.¹ Однако, по данным Ю.С. Булыгина, уже в 1777 году среди жителей Смоленского числились государственные крестьяне.² В списках «посельщиков» деревни Верх-Ануйской за 1766, 1768, 1770-е гг. вообще отмечены только отставные и члены их семей.³ Кроме этих двух поселений, военное ведомство с 1763 года начало расселять ветеранов и в другие укрепленные пункты Колывано-Кузнецкой укрепленной линии. Однако до заселения д. Верх-Ануйской и с. Смоленского положенными по инструкциям Шпрингера ста семьями, Бийская комендантская канцелярия старалась направить новоселов именно туда. В 1763 году по всей Колывано-Кузнецкой линии отставные жили только в с. Смоленском⁴, но уже в следующем году на линии в 11 укреплениях и населенных пунктах числилось 140 отставных и 246 их детей, причем из этого числа 65 ветеранов и 164 их детей расселялись в первом поселении.⁵ В начале 70-х годов XVIII века особенно много отставных было в форштадте Бийской крепости, в Катунской и Ануйской крепостях, в форпостах Бехтемирском, Новиковском, Нижне-Нениском, Кузедеевском, Николаевском, Казанской Богоматери, в Терской и Кабановской защитах. По количеству отставных с двумя их первыми поселениями соперничала Бийская крепость. В 1777 г. Здесь жительствоваало 130 отставных и членов их семей, а в конце века – 390 отслуживших срок солдат, драгун, казаков и 412 членов их семей.⁶ Анализируя таблицу № 2, дающую результаты заселения Алтая отставными военнослужащими к 1777 году, можно прийти к выводу, что количество

¹ ГААК. Ф.217. Оп.1. Д.6. ЛЛ. 141-141 об. (копия).

² Булыгин Ю.С. Указ. соч., с.99.

³ ГААК. Ф.217. Оп.1. Д.4. ЛЛ. 334 об. – 339; Д.6. ЛЛ.141-141 об. и 158, 146-147 (копия); БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». ЛЛ.196-197 (копия).

⁴ РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. Л.9 (копия).

⁵ ГААК. Ф.217. Оп.1. Д.2. ЛЛ.98-106 об., 139 об. (копия).

⁶ ГААК. Ф.167. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 89 об. и 106-106 об; Ф. 50. Оп. 13. Ед. хр. 75 (копия).

населенных пунктов края, куда посылали различные по численному составу группы этих новоселов, постоянно увеличивалось. Ветеранов селили уже не только в укреплениях Колывано-Кузнецкой линии, но и во многих селах и деревнях, расположенных за ее пределами: в селах Большое и Малое Угреново, Новоенисейском, деревнях Иконниковой, Усятской, Старо-Чемровской.¹ В середине 1770 года в 16 населенных пунктах Алтая проживало 290 ветеранов и 953 их жен и детей, а до конца этого же года по 3 крепостям и 7 укрепленным пунктам линии было расселено еще 52 отставных казака и 287 членов их семей. В следующем году 342 отставных расселялось уже по 21 населенному пункту, а в 1777 году в 43 населенных пунктах Алтая насчитывалось 790 ветеранов, у которых только детей мужского пола было 753. В 1797-1798 гг. здесь по 40 населенным пунктам было расселено 104 отставных.² К концу XVIII в. в Колыванской губернии насчитывалось 3118 отслуживших солдат, драгун и казаков, причем 1662 из них жили в Бийском уезде, а 823 – в Семипалатинском.³ Всего же к концу рассматриваемого нами периода, т.е. к началу 20-х гг. XIX в., отставные жили не только в Смоленской волости, но и практически по всем населенным пунктам края и укреплениям Колывано-Кузнецкой линии. К сожалению, пока нам не удалось установить общей численности ветеранов, живших по Южносибирским линиям и внутренним уездам края в этот период. По далеко неполным данным, содержащимся в «Описании Тобольского наместничества», в 80-х – 90-х гг. XVIII в. в Тарском, Тобольском, Тюменском, Омском, Курганском, Ялуторовском, Туринском уездах и в Березовском, Каинском, Нарымском, Агинском округах проживало 6516 отставных унтер-офицеров, казаков, солдат и драгун с членами их семей.⁴ Из этого количества большая часть проживала в приграничных областях Среднего и Верхнего Прииртышья, т.е. там, где их расселение велось

¹ ГААК. Ф. 217. Оп. 1. Д.1. ЛЛ. 187-253.

² Там же. ЛЛ.22-156 (копия).

³ Булыгин Ю.С. Первые крестьяне на Алтае., с.104.

⁴ Завалишин И. Описание Тобольского наместничества, с. 63, 69, 81, 91, 117, 137, 148, 158, 166, 198, 204, 212, 221, 225.

организованно, под контролем командования Отдельного Сибирского корпуса. А в 1809 году Сибирский генерал-губернатор Пестель отмечал, что по всем уездам края насчитывается 31304 отставных солдат, драгун и казаков.¹ Опираясь на эти факты, мы составили таблицу №3. (см. Приложение В). Однако и эта цифра не отражает истинного положения дел, так как в этом случае не учитывались члены их семей и «солдатские малолетки».

В 40-х – 50-х гг. XVIII в. основную массу ветеранов, селившихся на территории формирующейся Колывано-Кузнецкой укрепленной линии, составляли отставные городовые и крепостные (линейные) казаки. Однако в дальнейшем картина резко меняется и большинство среди поселенцев этой группы составляют отставные солдаты и драгуны армейских, а также гарнизонных полков. Если же говорить о распределении по званиям, то около 98% всех помещенных на Колывано-Кузнецкой линии были, конечно, рядовые. Например, из 109 отставных военнослужащих, расселенных здесь в 1772 году, рядовых было 102 человека, 1 квартирмейстер, 3 капрала, 1 подпрапорщик и 2 прапорщика.² Как правило, подавляющее большинство живших на Алтае отставных ранее служили в пехотных и драгунских полках, квартировавших на Иртышской и Колывано-Кузнецкой линиях и в городах Западной Сибири. Стоит отметить, что кроме строевых солдат, драгун и младших командиров на линии расселяли небольшое количество нестроевых: пекарей, ездовых, слесарей-оружейников, сапожников и т.д. Новый этап в заселении отставными Южносибирских укрепленных линий начинается с 1811 года. К этому времени все дислоцировавшиеся в Сибири армейские драгунские, пехотные и егерские полки были передислоцированы на западные границы России, а здесь остались только гарнизонные формирования. По этой причине мероприятия военного ведомства по размещению ветеранов в южных пограничных районах фактически прекращаются, за исключением отдельных случаев.

¹ Савельев Н.Я., «Малолетки» - особая категория хлебопашцев. // В кн.: Материалы по истории Сибири. Вып. 3 – Новосибирск, 1968 г., с.246.

² ГААК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 187-353 (копия).

В заключение главы хочется отметить, что расселение отставных по укрепленным линиям и, в частности, по Колывано-Кузнецкой линии, имело определенные демографические последствия и способствовало в конечном итоге ускорению заселения и земледельческого освоения Алтая и особенно его южных районов.

Глава II. Социально-экономическое положение отставных военнослужащих

2.1 Выдача отставным - поселенцам денежной ссуды и провианта

Как уже было отмечено, официальные указы о расселении отставных последовали 9 октября 1762 года, 25 июня и 22 августа 1763 г. Эти указы явились и следствием рассмотрения и выработки дополнений к «Положению о пенсиях и о призрении отставных воинских чинов и членов их семей». Только командование Колывано-Кузнецкой укрепленной линии было обязано выдавать определенным на поселение «денежное награждение из казны» и на первое время снабжать их продовольствием. На остальных Южносибирских линиях ссуду и провиант поселенным отставным не выдавали. Деньги и зерно с крупой выдавались только тем, кто имел семью и был в состоянии заниматься земледелием. Причем особое внимание уделялось числу имеющих у отставного сыновей.¹ Кроме того военное ведомство обеспечивало ссудой и продовольствием тех, кто хотя и не имел семьи, но выходил в отставку сравнительно молодым, мог жениться и завести детей.² Содержание поселенцев за счет казны не было лишь заботой о ветеранах, ушедших на покой после более чем двадцатилетней службы «отечеству и престолу». Командованию Сибирского корпуса было, безусловно, выгодно выдавать ссуду и провиант только тем отставным, которые были в состоянии спустя некоторое время после поселения освоить положенный ему земельный надел, «производить» хлебопашество. Именно такие могли в конечном итоге осуществлять то, что было главной целью их расселения по линии – снабжение гарнизонов хлебом и фуражом по установленным военным ведомством ценам. Для закрепления отставных на новом месте и содержания их семей до первого достаточного урожая выдача денег и продовольствия имела исключительно важное

¹ Булыгин Ю.С., Указ. соч., с.99; БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». Л. 119 (копия).

² БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». Л. 122 (копия).

значение. В своих многочисленных «покорнейших» прошениях в Бийскую комендантскую канцелярию о предоставлении им ссуды они, все как один, подчеркивали, что «следовали от полков чрез далное разстояние с жёнами и детми а за неимением домово́й економии, особливо лошадей и протчих к хлебопашеству потребных надобностей того хлебопашества и домового обзаводства за неполучением касенной ссуды производить в несостоянии».¹ На эти деньги отставные покупали все необходимое: лес для строительства дома, лошадей и другой домашний скот, семена и земледельческие орудия. Чаще всего денежное пособие они получали лишь после того, как вместе с семьёй приезжали на новое место и приступали к строительству дома, но иногда часть ссуды отставной получал еще в полку.² В том случае, когда отставной, записанный на получение денег из казны, умирал еще до выдачи ему положенной суммы, то она выдавалась тому сыну, который был оставлен при отце «для размножения хлебопашества» - так называемому солдатскому малолетке (о них речь пойдет ниже). Если же к моменту смерти отца этот сын был еще несовершеннолетним, то деньги находились в Смоленской конторе до достижения им необходимого возраста.³ Лишь в том случае, когда умерший не имел сыновей, неполученная им ссуда выдавалась вдове.

Как уже было отмечено, кроме денег отставные получали продовольствие, которое выдавалось им после прибытия на новое место на 2 месяца, а в дальнейшем ежемесячно в течение 2 лет, считая со дня прибытия. Размер месячной нормы зависел от численности семьи новосела и в среднем составлял 2 четверика муки и 1/8 четверика крупы.⁴ В 1764 году на отставных Смоленского поселения ежемесячно выдавали 13-14 четвертей муки и 7-8 четвертей крупы.⁵ Иногда воинское начальство могло на время прекратить обеспечение семьи отставного провиантом, если находило что тот

¹ БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». ЛЛ. 99, 142, 171-176, 178-180, 193, 195, 203 (копия).

² Там же. Л.71.

³ Там же. ЛЛ. 77-182.

⁴ ГААК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 51-51 об., 61 (копия).

⁵ Там же. ЛЛ. 52-60, 74, 75, 233-237, 228-230, 225-227 (копия).

недостаточно ревностно обзаводился хозяйством и обрабатывал отведенную ему землю. В 1762 году была приостановлена выдача продовольствия первому поселенцу с. Смоленского отставному казаку Василию Хворову за «непроизводство хлебопашества» и продолжено лишь в 1764 году когда по мнению Бийской комендантской канцелярии он «оказался пашню производить и домовое обзаводство содержать в состоянии».¹ Первоначально отставные с. Смоленского, а затем и деревни Верх-Ануйской, получали продовольствие из складов военного ведомства, расположенных в Катунской и Ануйской крепостях. Однако, как сообщала в одной из своих резолюций Бийская комендантская канцелярия, в этих крепостях «и на довольствие регулярных и нерегулярных команд состоит провианта весма малое число, к тому же доставляетца оной из разных мест чрез довольное расстояние на казенных драгунских и собственных казачих лошадях».² В конце зимы 1766 года в Бийской крепости был учрежден «провиантский магазин » военного ведомства на 2826 четвертей муки и крупы, и по приказу Омской главной комендантской канцелярии снабжение поселений ведомства Смоленской конторы производилось в дальнейшем именно отсюда.³ Но зачастую из-за постоянной нехватки провианта оно велось крайне нерегулярно, и бывали случаи, когда ветераны не получали его по 2-3 месяца.⁴ Кроме отставных, «причисленных на поселение», т.е. поселенных в специально отведенных местах и получающих от военных властей денежную ссуду и продовольствие, на Колывано-Кузнецкой линии, в других населенных пунктах Алтая, жили отслужившие свой срок солдаты, драгуны и казаки, определенные командованием «на свое пропитание бес всякой из казны выдачи». Коренное различие между этими категориями состояло в том, что на поселение определялись лишь те, кто имел семьи и был в

¹ГААК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 2. Л. 104 (копия).

² БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». Л. 117 (копия).

³ Андриевич В.К. Исторический очерк Сибири, т.4 – Сиб., 1887, с. 160; БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». Л. 117 (копия).

⁴ БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». ЛЛ. 12-27 (копия).

состоянии заниматься земледелием. В том случае, когда отставной не удовлетворял этим требованиям военных властей, его предоставляли самому себе, и он чаще всего подселялся к родственникам или просто в любое удобное ему место. Причины зачисления отставных во вторую категорию обычно указывались в выдаваемых им по отставке паспортах и «билетах». Например, уже поселившийся в с. Смоленском отставной денщик Енисейского пехотного полка Дмитрий Веснин был выселен оттуда «за тем резонем, что осмотру господина генерал-майора Деколонга у него оказались тяжелые болестни и хлебопашество и домового обзаводства не было и быть не чаятельно».¹ Престарелый ветеран был вынужден пешком добираться до Томска, где жили его родственники. Отставные драгуны Колыванского полка Тарас Голый и Петр Веригин были признаны негодными для поселения в с. Смоленском «за случаем как оныя при себе мужеска пола детей не имеют, к тому ж за не имеющимися у них многими болестнями дабы касенная следуемая им по силе указанных повелений в выдачу ссуда безспросно употреблена не была».² Но необходимо отметить, что до появления первых поселений на линии все отставные после окончания службы определялись на свободное жительство без выдачи ссуды и провианта. Уже после указов 1762 и 1763 года многие из них подавали прошения с просьбами о переселении в село Смоленское или деревню Верх-Ануйскую с выдачей ссуды и продовольствия. Но разрешалось это далеко не всегда и опять-таки только тем, кто уже имел более – менее крепкое хозяйство и сыновей «неопределенных в службу и неположенных в подушной оклад».³ Именно по этой причине были удовлетворены просьбы отставных Тита Белых, Тимофея Казакова, Прокофия Мамонтова, Егора Осипова, определенных первоначально «на свое пропитание» в Бийскую и Ануйскую

¹ БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». Л. 139 (копия).

² Там же, Л. 6.

³ Там же, Л. 151.

крепости, но затем выразивших «ревностное» желание переехать в одно из поселений «своей братии».¹

Если отставные «на свое пропитание» селились практически в любом населенном пункте Алтая и Западной Сибири, то «причисленные на поселение» помещались до начала 70-х гг. XVIII в. в основном в двух специально организованных для них пунктах – в с. Смоленском и в д. Верх-Ануйской. В 1766 году из 61 отставного, чьи дела проходили через Бийскую комендантскую канцелярию, в этих двух селениях были помещены все 55 «причисленных на поселение» с выдачей ссуды и провианта ветеранов.² Оставшиеся 6 были отправлены на «свое пропитание» в Томск, Бийскую крепость, деревни Новоенисейскую и Кривоозерную. К марту 1770 года отставные первой категории появляются и в других укрепленных пунктах Колывано-Кузнецкой линии, так как с. Смоленское и д. Верх-Ануйская были уже заселены согласно инструкции – не более 100 дворов в каждой. Но в этом году из 175 «причисленных» ветеранов 170 жили именно в этих населенных пунктах.³ На содержание отставных первой категории с 1763 по 1768 г. было израсходовано 1400 рублей и 1417 четвертей муки и крупы.⁴ Причем поселенным в Катунскую крепость, Новиковский и Казанский редуты из этого количества было выдано лишь 112 рублей и 109 четвертей провианта, а остальные 1288 рублей и 1308 четвертей крупы и муки приходились на долю жителей первых поселений. Указ 9 октября 1762 года приписывал денежное награждение в сумме от 5 до 10 рублей выдавать только тем, «кто прежде селиться будут, а как селение умножится, тогда сами между собой друг другу в строении и прочем поспособствовать могут».⁵ Указы от 25 июня и 22 августа конкретизировали это положение. Расселяющимся в мелкие селения платили по 8 рублей, в селения с количеством дворов более 50 – по 5 рублей, а селящимся

¹ БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». Л. 151 (копия).

² ГААК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 6. ЛЛ. 146-147 (копия).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Цит. по: Булыгин Ю.С. Указ. соч., с. 99.

в населенные пункты с количеством дворов более ста пособия не выдавались.¹ Если всем солдатам, драгунам и казакам, поселенным в Смоленском в 1759 – 1764 гг. ссуда выдавалась в сумме 10 рублей, т.е. максимальном размере, то большинство прибывших сюда в 1765 году получали лишь по 8 рублей, а в следующем году все новоселы были «удовольствованы » лишь по 5 рублей каждый.²

2.2 «Солдатские малолетки» - особая категория земледельческого населения Алтая

Как уже отмечалось, при решении вопроса определения отставного на поселение и выдачи ему казенной ссуды и продовольствия решающее значение имело количество имеющихся у него сыновей. Это было неслучайно, так как дальнейшая судьба сыновей «причисленного» отставного, кроме самого младшего, оставляемого отцу для помощи в земледелии, тесно связывалась с военной службой. У старожилов Алтая бытовала такая поговорка: «Первый сын – богу, второй – царю, а третий - себе на пропитание». Сыновья солдат – ветеранов в возрасте от 15 лет были постоянным и надежным источником рекрутирования новобранцев в Отдельный Сибирский корпус. Солдатские дети начали в обязательном порядке зачисляться в регулярные полки Южносибирских линий с 1765 года.³ В дальнейшем не раз выходили указы, подтверждающие обязательность привлечения их к воинской службе. В 1786-1787 гг. например, последовало три Сенатских указа, которыми Гарнизонная и Рекрутская экспедиции Военной коллегии извещались в том, что «детей отставных служащих и поселенных солдат по удовольствию их землями записывать с причислением в подушной оклад в цехи и мещане и брать с них

¹ Колесников А.Д. Указ. соч., с. 59.

² БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». ЛЛ.182, 183, 193.Отставные, поселенные в 1759 – 1762 гг. ссуду начали получать лишь в 1763 г., а в последующие года командование выдавало им только провиант (копия).

³ ГААК. Ф. 217. Оп.1. Д.1. ЛЛ. 186, 196; БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». ЛЛ.115, 136, 181, 184 (копии).

рекрут с прочими поселянами наряду».¹ Однако еще в 1768 году 35 живших в ведомстве Смоленской конторы солдатских сына были рекрутированы в Колыванский драгунский полк², а в 1783 г. здесь же для комплектования пехотных полков набрано таких 96 человек.³ Солдатские дети, достигшие семилетнего возраста, были обязаны проходить курс обучения в специальных солдатских гарнизонных школах. Они были основаны по приказу командующего Отдельным Сибирским корпусом генерал-майора Шпрингера в 1765 году в крупнейших крепостях Южносибирских линий: Омской, Бийской, Ямышевской и Петропавловской.⁴ Штат каждой из школ был рассчитан на 100 учеников. Здесь дети солдат, драгун и казаков, в том числе и отставных, обучались минимуму, необходимому для их будущей армейской службы: грамоте, основам военного дела и различным ремеслам. Часто выпускники таких школ служили в войсках на низших командных должностях, писарями при полковых канцеляриях и т.д. Инициативе командования Сибирского корпуса обязана своим возникновением еще одна категория неподатных хлебопашцев Алтая – «солдатские малолетки». Образование этой своеобразной группы земледельческого населения края было прямым результатом организации военным ведомством расселения отставных военнослужащих по Колывано-Кузнецкой линии. 31 января 1772 года по приказу нового командующего генерал-поручика И.А. Деколонга Омская главная канцелярия разослала по всем линиям указ №222 с предписанием у всех отставных, имеющих только одного сына, не забирать его ни в полки, ни в школу, а оставлять отцу «для вспоможения в домостроительстве и хлебопашестве».⁵ В том случае, когда в семье ветерана было несколько сыновей, ему оставляли самого младшего, а остальные, как уже отмечалось, с семи лет зачислялись в гарнизонные школы, а с пятнадцати – на военную службу. Это мероприятие

¹ РГВИА. Ф. 19.Рекрутская экспедиция. Оп. 9/28. Д. 23, 27 (копия).

² ГААК. Ф. 217. Оп. 1. Д.11. Л. 58 (копия).

³ Там же. Д. 13. Л. 44 (копия).

⁴ Словцов П.А. Указ. соч., кн.1, с.210; Сибирская советская энциклопедия, т.1, с.630; Копылов А.Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII–начала XIX в. – Новосибирск, 1974., с. 63.

⁵ ГААК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 186 и 196 (копия).

осуществлялось, как говорится, «с дальним прицелом» ибо в первое время отставному оставляли помощника, едва достигшего 2-3 летнего возраста. В 1767 г. у отставного драгуна С. Жаркова рекрутировали двадцатилетнего сына Данилу в Олонецкий драгунский полк, десятилетнего Стафея – в Бийскую гарнизонную школу, а в «кормильцы» оставили пятилетнего Николая и двухлетнего Михаила, причем через 2 года Николай тоже должен был быть зачислен в школу.¹ У отставного канонира П. Седельникова в Бийскую школу забрали восьмилетнего Степана, а в категорию «солдатских малолетков» зачислили двухгодовалого Петра.² Однако сыновья подросли и с течением времени действительно становились кормильцами своих престарелых родителей, сами обзаводились семьями. К сентябрю 1783 года в ведомстве Смоленской судебной конторы, ведающей поселениями отставных, в 14 населенных пунктах насчитывалось 498 «солдатских малолетков», подавляющее большинство которых уже имело своих сыновей.³ 23 января 1789 года вышел еще один указ, конкретизирующий положение «солдатских малолетков», и, в частности то, что они и после смерти своих отцов были обязаны оставаться в этой категории земледельцев.⁴ И, наконец, уже в конце первого десятилетия XIX в. выходит новый указ, подтверждающий положения 1772 и 1789 гг. и явившийся результатом утверждения Сенатом доклада Сибирского генерал-губернатора Пестеля.⁵ Эта очередная инструкция военным военным и гражданским властям Сибири была вызвана необоснованными действиями командующего корпусом генерал-майора Лаврова, пытавшегося по-своему истолковать указ 1789 года и начавшего рекрутировать «солдатских малолетков» в регулярные полки. Пестель категорически запретил самоуправство и изложил права и обязанности этой категории хлебопашцев в

¹ БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». ЛЛ. 181-181 об. (копия).

² ГААК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 1. Л. 165 (копия).

³ Там же. Д. 13. ЛЛ. 224-224 об.; 225 – 225 об., 233 – 233 Об., 239 (копия).

⁴ Савельев Н.Я. «Солдатские малолетки» - особая категория хлебопашцев». – В кн.: Материалы по истории Сибири, вып.3. – Новосибирск.: Наука, 1968, с. 245; ГААК. Ф. 177. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 63-63 об.; 69 (копия).

⁵ Савельев Н.Я. Указ. соч., с. 245.

пяти пунктах своего доклада.¹ Первое: «солдатские малолетки» и после смерти родителей оставались в неподатном сословии и не подлежали рекрутированию в армию. Второе: он избавлялся от платежа в казну только подушной подати, но обязан был исправно вносить прочие денежные сборы и исполнять натуральные повинности. Третье: по своему желанию он мог перейти в любое податное сословие: крестьяне, мещане или купцы и при этом, естественно, начинал платить подушную подать. Четвертое: перейти в эти сословия он мог только после смерти отца, так как состоял в звании «солдатского малолетка» именно для помощи ему. Пятое: на детей «солдатского малолетка» привилегии указа 1789 г. не распространялись, и они подлежали безусловной записи в одно из податных сословий и службе в армии. По нашим сведениям, «солдатские малолетки» по пока неясным для нас причинам добровольно переходили в различные податные сословия еще с начала 90-х гг. XVIII в. Например, согласно рапорту Смоленского волостного правления Кузнецкому земскому исправнику Калачеву, только в с. Смоленском к 1798 г. числилось 18 человек, перешедших из категории «солдатских малолетков» в мещанское и купеческое сословия.² Из них четырнадцать человек перешли в мещанство в 1783 – 89 гг., а оставшиеся четверо (видимо, наиболее состоятельные) – в купечество в 1786 году.³ Однако массовый перевод «солдатских малолетков», как и отставных, в податные сословия и, в основном, в государственные крестьяне, начинается с 20-х гг. XIX в. Таким образом, массовое расселение отставных по территории Алтая, помимо всего прочего, привело и к тому, что здесь появилось еще две группы населения – солдатские дети и «солдатские малолетки». Первые обязательно зачислялись в одно из податных сословий, на них распространялась рекрутская повинность, а отслужившие в регулярных полках солдатские дети сами пополняли категорию отставных. Вторые были привилегированной группой земледельцев, освобожденных от уплаты

¹ Савельев Н.Я. Указ. соч., с. 245-246.

² ГААК. Ф. 177. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 5-5 об., 8-8 об. (копия).

³ Там же.

подушной подати и службы в армии. По сведениям Н.Я. Савельева, эта категория «свободных хлебопашцев» сохранялась на территории Алтая до середины XIX века.¹

2.3 Земледелие, скотоводство и промыслы отставных военнослужащих

Согласно царским указам и требованиям командования Сибирского корпуса основным занятием отставных военнослужащих, «причисленных на поселение», должно было стать хлебопашество. Именно для этой цели правительство шло на значительные расходы, связанные с предоставлением поселенцам ссуды и провианта, отводило им землю под пашни и покосы. Начальник Смоленской конторы прапорщик Иванов неоднократно получал из Бийской комендантской канцелярии напоминание «что всем в ведомстве оной конторы состоящим отставным велено производить домовое обзаводство и хлебопашество без лености и озорства с крайним прилежанием, в чем надобно иметь крепкое смотрение».² При организации расселения отставных по линии командованию корпуса приходилось решать проблемы обеспечения переселенцев хлебопахотными угодьями и покосами. Военные власти имели в этих районах обширные участки земель, занятых под казенные пашни еще в конце 40-х гг. XVIII в. Однако вплоть до отмены линейного хлебопашества в 1770 году большая их часть оставалась фактически нетронутой. Поэтому военное ведомство решило использовать (по приказу Шпрингера они были использованы) для отвода под пашни отставным и поселенцам других категорий. В 1765 г. генерал-поручик Шпрингер приказал всем обер-комендантам «ныне состоящие земли на коих казенное хлебопашество производилось... отставным и поселенцам в даче отвести и разделить».³ Нужно

¹ Савельев Н.Я. Указ. соч., с. 224.

² БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». ЛЛ. 47, 70-71 (копия).

³ РГВИА. Ф. 23. Оп. 1/121. Д. 937. ЛЛ. 12 об., 52 (копия).

отметить, что на Новой и Иртышской линиях особых затруднений с отводом отставным земли не было. Еще в 1772 году командование планировало предоставить поселенцам-отставным обширнейшие территории севернее Новой линии.¹ Кроме того, при ее десяти крепостях (Покровской, Николаевской, Лебяжьей, Полуденной, Святого Петра, Становой, Сенжарской, Пресновской, Кабаньей, Пресногорьковской) ведомость, составленная по приказу Шпрингера в 1765 году, отмечала большие площади удобные для земледелия.² То же самое можно сказать и об Иртышской линии, где экспедицией инженер-поручика Вахтина, посланного по приказу командующего, было выявлено много «в пусте лежащих земель» - около 55500 десятин, расположенных «во внутреннюю сторону» и пригодных для расселения 3200 семей.³ С особыми трудностями при наделении земель отставных пришлось столкнуться командованию Колывано-Кузнецкой линии. Это явилось прямым результатом деятельности Колывано-Воскресенского горного начальства. В литературе по истории освоения Сибири в XVIII в. неоднократно подчеркивалось, что при заселении Алтая интересы горного ведомства и военных властей разошлись.⁴ Колывано-Воскресенское начальство всеми силами старалось подчинить своим ведомственным интересам внешнюю колонизацию края, внутреннюю иммиграцию, ограничить рост направленного населения, и этим самым тормозило хозяйственное освоение. Особенно много разногласий возникло между горным начальством и командованием Сибирского корпуса по вопросу о расселении крестьян, поселенцев других категорий, о ведомственной принадлежности отводимых им земель. Трения возникали еще после выхода указа от 23 сентября 1748 г. и организации в этом же году казенных пашен по Колывано-Кузнецкой укрепленной линии. Занятые военным ведомством земли были размежеваны, на границах их устанавливались специальные столбы и

¹ Колесников А.Д. Указ. соч., с. 185.

² РГВИА. Ф. 23. Оп. 1/121. Д. 937. ЛЛ. 129-130 (копия).

³ Там же, Л. 52.

⁴ Булыгин Ю.С. Формирование земледельческого населения по Колывано-Кузнецкой линии в XVIII в., с. 22; Колесников А.Д. Указ. соч., с. 312-314.

прикрепленным крестьянам окрестных сел и деревень категорически запрещалось использовать эти участки, хотя большинство из них оставалось не вспаханнми. В государственном архиве Алтайского края хранятся два чертежа, составленные геодезии прапорщиком П. Старцевым в октябре 1749 г., которые подтверждают это.¹ На чертежах у Бийской, Катунской и Ануйской крепостях показано лишь небольшое количество маленьких участков по несколько десятков десятин каждый, которые обрабатывались пашенными казаками. Да и в сопроводительных текстах – «рописях» картограф отметил, что их распаханно немного. Между тем и на чертежах и в «рописях» Старцев отмечает, что у крепостей много мест, «угодных произведению казенной пашни»: у Ануйской крепости – 1200 десятин, у Катунской – 600 десятин, у Бийской – несколько десятков по 350 десятин. Чертежи были составлены Старцевым по приказу генерал-майора Беера «для разведения военным комендантом хлебопашества и чтоб между оными и живущими там крестьянами была посредственность, и обеим бы сторонам обиды не происходило».² Места для организации двух первых и крупнейших поселений отставных были выбраны именно между Катунской и Ануйской крепостями, где чертежи Старцева отмечают значительное количество плодородных земель площадью около 1800 десятин. Отставным с.Смоленского места под пашни и покосы были отведены по обеим сторонам рек Песчаной и Поперечной и вдоль Змеёвского бора, а поселенцы д. Верх-Ануйской имели наделы в междуречье Песчаной и Ануя и по берегам р. Камышенки.³ Участки под покосы и пашню отводились каждому ветерану по «препорции» численности их семей и количества домашнего скота. Согласно инструкциям Шпрингера, имеющие небольшую семью пашню и покосы нарезали у самых поселений, а тем, что имел много детей и более «исправное» хозяйство подальше, но более

¹ ГААК. Ф. 50. Оп. 18. Ед. хр. 6322 – «Чертеж сочиненной 1749 г. в октябре месяце хлебопашеству около Катунской и Ануйской крепостей», Ед. хр. 6382 – «Чертеж сочиненной 1749 г. в октябре месяце хлебопашеству около Бийской крепости» (копия).

² Воробьева И.А., Малолетко А.М., Розен М.Ф. Историческая картография и топонимия Алтая – Томск, 1980 г., с. 45-46.

³ ГААК. Ф. 50. Оп. 18. Ед. хр. 5849 (копия).

плодородную землю.¹ Межевание и отводы новых наделов должны были происходить регулярно, по мере прибытия новых семей и увеличения семей, поселенных ранее, но это требование соблюдалось лишь отчасти. Отставные занимали первоначально столько земли, сколько могли обработать. Первое межевание произошло лишь в июле 1766 г. по настоятельным просьбам жителей с. Смоленского и только что основанной д. Верх-Ануйской. По приказу генерала – майора Деколонга для этой цели была создана специальная комиссия, в которую вошли присланные из Бийской крепости инженер-прапорщик Романовский, прапорщик Иванов и группа старожилов Смоленского поселения.² Случаи произвольного выбора отставными земельных участков были и в дальнейшем, особенно в тех местах у укрепленных пунктах Колывано-Кузнецкой линии, где никем незанятых земель было достаточно. Например, на планах земледельческих участков, расположенных около Новиковского редута, Сайлапского маяка, Терской защиты в 1785 году отмечено, что жившие здесь отставные «пашут сами собой без дозволения».³ Время, в течение которого отставные могли закончить строительство домов и приступить к пахоте и засеву отведенных им наделов, зависело от многих причин: численности и состава их семей, возраста самих ветеранов, количества лошадей, выдачи ссуды и провианта, обеспеченности семенами и, наконец, от поселенца, который должен был заниматься земледелием. Но в первые годы все отставные, независимо от этих причин, сеяли очень мало. Больше время они тратили на формальности, связанные с получением ссуды и продовольствия. К тому же далеко не каждый из них обладал навыками земледельца, отдав более двадцати лет службе в армии. В 1764 г. все отставные с. Смоленского распахивали лишь от 0,5 до 3 десятин и сеяли 2-5 четвертей пшеницы, 1-6 четвертей ячменя, 1-4 четвертей ржи, 1- 5 четвериков овса.⁴ Однако в

¹ БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». ЛЛ. 50, 167.78 (копия).

² Там же.

³ ГААК. Ф. 50. Оп. 18. Ед.хр.5859, 5855, 5864 (копия).

⁴ ГААК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 98-106 (копия).

дальнейшем, по мере закрепления на новом месте, площади обрабатываемых участков все более возрастали. Уже в 1770 году большинство семей засевали зерновыми культурами по 8-10 десятин; появлялись хозяйства, обрабатывающие по 12-15 десятин.¹ В 1776 году в Смоленском самый значительный земельный участок равнялся 15-18 десятинам и принадлежал поселенному сюда в 1766 году отставному драгуну Колыванского полка Савве Плотникову.² К концу XVIII в. тенденция к расширению отставными площадей пашен и покосов еще более усилилась. Например, отставные Сайлапского маяка, имевшие в 1785 г. 3 десятины 1800 сажень пашней, к 1816 г. обрабатывали участки общей площадью около 500 десятин.³ У отставных Новиковского редута за этот же период площади участков, занятых под пашню, пар и покосы, увеличились с 23 десятин 1360 сажень до 800 десятин.⁴ В 1816 году отставные, расселенные в редуте Нижне-Нениском, имели участки общей площадью свыше 630 десятин.⁵ Постепенно земледелие действительно становится основным занятием большинства отставных солдат, драгун и казаков, расселенных по Колывано-Кузнецкой линии и в другие населенные пункты Алтая. В 1770 году, например, из расселенных здесь 290 ветеранов только двое не могли заниматься земледелием «за старостию, дряхлостию и болестнями».⁶ Увеличение посевных площадей и нормы высевов, улучшение агротехники постепенно привело к тому, что уже к началу 80-х гг. XVIII в. большинство отставных-поселенцев полностью самообеспечивали себя хлебом. В этом имеется и определенная заслуга военного ведомства, которое стимулировало развитие земледелия различными методами, как экономическими, так и административными. Как и в других поселениях земледельцев, в населенных пунктах, где жили отставные, с начала 80-х гг. XVIII в. появлялись запасные провиантские склады, которые должны были

¹ ГААК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 6, ЛЛ. 146-147 (копия).

² Булыгин Ю.С. Указ. соч., с. 101; «Книга указов». Л. 66

³ ГААК. Ф. 50. Оп. 18. Ед. хр. 5859, 3589 (копия).

⁴ Там же. Ед. хр. 5855, 3586.

⁵ Там же. Ед. хр. 3588.

⁶ ГААК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 6, ЛЛ. 146-147 (копия).

застраховать отставных и их семьи от голода в наиболее неурожайные годы. Первоначально с каждого земледельца собирали лишь полчетверика ржи, ячменя и пшеницы.¹ Например, в 1783 году по этим нормам надлежало отставным, расселявшимся в Бийской крепости, форпостах Бехтемирском, Верхне-Нениском, Кузедеевском, в деревнях Сухой Чемровке, Солтонской и с. Новоенисейском собрать 21 четверть 4 гарнца зерна.² Из этого количества к концу года было собрано 19 четвертей и 6 четвериков, а остальное числилось в недоимках у 39 ветеранов, проживавших в этих местах. Постепенно нормы сбора зерна с отставных увеличивались и к концу XVIII в. достигли 2,5 – 3 четвериков. К этому же времени увеличилось и количество «запасных провиантских магазейнов» и объемы содержащегося в них хлеба. К началу 1798 года только в складах с. Смоленского и д. Верх-Ануйской содержалось 78 четвертей ржи, 363 четверти ярицы и 58 четвертей ячменя.³ В этот период сборы осуществлялись не только среди отставных, но и среди «солдатских малолетков».

После земледелия вторым по значимости занятием отставных, «причисленных на поселение», было скотоводство. Ветераны разводили лошадей, крупный рогатый скот, овец и свиней. Причем лошади имели особое значение, так как именно их количество в значительной степени определяло мощность хозяйства поселянина. Если в июле 1764 года у отставных с. Смоленского было 113 лошадей, то к марту 1770 г. их количество увеличилось до 465 (таблица №4). К 1776 году это число достигло 513.⁴

В 1764 году подавляющее большинство жителей с. Смоленского имело от 1 до 3 лошадей, а не имели их только 3 семьи, которые поселились недавно и еще не успели получить ссуду на их приобретение.⁵ (см. Приложение Г)

¹ ГААК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 13. ЛЛ. 231-231 об. (копия).

² Там же.

³ Там же. Ф. 177. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 4 об. – 5, 39, 82 (копия).

⁴ Булыгин Ю. С. Указ. соч., с. 101.

⁵ ГААК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 98-106; Д. 6. ЛЛ. 146-147 (копия).

В 1766 году один из поселенцев с. Смоленского – отставной прапорщик Заболоцкий уже имел в своем хозяйстве 10 лошадей.¹ В 1776 году здесь же было 5 семей безлошадных, одну лошадь имели 14 семей, 2 – 17, 3 – 22, 4 – 21, 5 – 12, 6 – 15, 7 – 13, 8 – 1, 9 – 4, а 10 лошадей – 2 семьи.² То есть, большинство семей имели по 2-4 лошади, что было, в общем, обычным явлением в этом районе во второй половине XVIII в. Как мы видим из таблицы, с 1764 г. по 1770 г., то есть за 4 года, количество лошадей в Смоленском увеличилось в 4 раза, крупного рогатого скота в 3,2 раза, а овец в 7, 4 раза, свиней – в 18 раз. Отставные окончательно прижились на новом месте, и большинство семей становились довольно зажиточными, крепкими, однако были и малоимущие семьи, едва обрабатывающие свои наделы.

Выше уже отмечалось, что каждый «причисленный на поселение» отставной безвозмездно получал во владение земельный надел, выделяемый ему из площадей, занятых военными властями под линейное хлебопашество в конце 40-х гг. XVIII в. Однако наряду с этой надельной основной формой землевладения существовала и другая – внадельная аренда или так называемые «оброчные статьи». У отставных такие надельные участки появились примерно в последней четверти XVIII в. В основном это были луга для пастбищ и заготовки кормов. Например, в конце XVIII в. отставные военнослужащие, жившие в Бийской крепости, совместно с казаками арендовали покосные места в близлежащей округе. В их числе были «оброчная статья Малая Чемровка» площадью около 300 десятин и «оброчная статья Катунской луг» в устье Бии площадью 379 десятин.³ Подобные арендные участки существовали и в других местах по Колывано-Кузнецкой линии: у Катунской и Ануйской крепостей, Терской защиты, Бехтемирского форпоста.

¹ БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». Л. 202; ГААК, Ф. 217, Оп. 1, Д. 2, ЛЛ. 98-106 (копии).

² Булыгин Ю. С. Указ. соч., с. 101.

³ ГААК. Ф. 50. Оп. 4. Ед. хр. 492, 495 и 502, 539 (копия).

Как отмечает Ю.С. Булыгин, самым массовым из добывающих крестьянских промыслов в Сибири было рыболовство.¹ Не были исключением из общего правила и отставные военнослужащие, у которых имелось значительное количество «откупных» рыбных промыслов на реках Бии и Катунь. На Бии сдаваемые в аренду участки для рыбной ловли появились, видимо, еще в начале 40-х гг. XVIII в. На Катунь же они появились значительно позднее, так как большая часть ее нижнего течения, пригодного для рыболовства, находилась за укрепленной линией. Еще в 1743 году был издан указ, запрещающий местному русскому населению проникать за Колывано-Кузнецкую линию, считавшуюся в тот период южной границей русских владений на Алтае, а в 50-е гг. XVIII в. это запрещение неоднократно подтверждалось под страхом наказания вплоть до смертной казни.² Однако в декабре 1748 г. бийский крестьянин Иван Казанцев получил от Кузнецкой воеводской канцелярии, в чьем ведомстве находились все рыбные промыслы округа, разрешение взять на откуп участки на р. Катунь от устья до Шульгинской протоки сроком с 1749 г. с ежегодной пошлиной, равной крестьянскому подушному окладу – 1 р. 70 коп.³ Однако в дело вмешалась Омская главная комендантская канцелярия и запретила Казанцеву осуществлять лов, ссылаясь на вышеупомянутые законы правительства. В ведение Бийской комендантской канцелярии рыболовные угодья на Бии и Катунь были переданы в мае 1765 года, после многократных настоятельных просьб командующего Сибирским корпусом генерала-поручика И.И. Шпрингера.⁴ Уже в том же году были заключены договоры на сдачу участка нижнего течения Бии «от устья оной до устья Соколовой курьи» в аренду жившим в Бийской крепости отставному драгуну Михаилу Давыдову, отставным казакам Черкашину, Сергееву, Старченкову сроком на год за 36

¹ Булыгин Ю.С. Промыслы сибирского крестьянства в XVIII – первой половине XIX века // В кн.: Актуальные вопросы истории Алтая. Межвузовский сборник – Барнаул, 1980, с. 146, 148.

² Ядринцев Н.М. Сибирь как колония – СПб, 1892, с. 193; Громыко М.М. Указ. соч., с. 120.

³ Булыгин Ю.С. Указ. соч., с. 149.

⁴ РГВИА. Ф. 23. Оп. 1/121 Д. 937. ЛЛ. 123 об., 124 об.; «Книга указов». Л. 79 (копии).

рублей.¹ Участок Катуни «от устья оной же называемых Сросков» был сдан за 11 рублей 20 копеек на тот же срок отставным с. Смоленского – 26 солдатам, драгунам и казакам во главе с капрами Ананьиным, Берняцким и Пьянковым.² Буквально через год Бийская комендантская канцелярия пришла к выводу, что эти суммы далеко не достаточны и провела в крепости новый публичный торг, в результате которого бийские отставные добавили к ежегодному оброку еще 1 рубль. Отставные же Смоленского поселения в ответ на эти меры подали в канцелярию прошение по Катуни за ту же цену, но уже в вечное владение и не 26, а 44 человекам.³ В Бийской крепости ответили категорическим отказом, мотивировав его следующим образом: «Когда приходить будут сверх ныне заселяющихся по отставке от воинской службы другие и похотят таковой же со взятием за платёж в казну вышеписаной цены откуп к пропитанию себе содержать, то уже из вечно заключенного кантракта отдать будет никак невозможно всем противу нынешних и оных почитать будут себе за обиду».⁴ Вместе с тем канцелярия обещала выполнить просьбу, но лишь тогда, когда заселение с. Смоленского и д. Верх-Ануйской полностью завершится. Дело кончилось тем, что военные власти предоставили аренду этим 44 человекам, добавив к ним еще группу поселенцев из только что основанной д. Верх-Ануйской за предложенную цену сроком на три года.⁵ Однако при этом было поставлено условие: отставные - арендаторы помимо вносимого в казну военного ведомства оброка, должны были содержать в течение этих трех лет Смоленскую контору «всеми до нее потребными надобностями и бес всяких приносимых в том оговорок».⁶ Поселенцам

¹ БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». Л. 79 (копия).

² РГВИА. Ф. 23. Оп. 1/121. Д. 937. ЛЛ. 123 об., 124 об.; БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». Л. 79.(копии).

³ БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». Л. 11 (копия).

⁴ Там же, ЛЛ. 11-11 об.; 12.

⁵ БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». ЛЛ. 10-10 об., 12, 30, 159, 150 (копии).

⁶ Там же, Л. 10.

пришлось согласиться с этими требованиями. Крестьянам окрестных сел и деревень было категорически запрещено ловить рыбу на участках, отданных в откуп отставным, а в случае нарушения запрета они строго наказывались. В октябре 1766 года отставной капрал Копорского пехотного полка Прохор Берняцкий подал в Бийскую комендантскую канцелярию прошение с жалобой на приписных крестьян Поклонова и Казанина, «воровски» ловивших рыбу на его участке. В ответ на эту жалобу обер-комендант Колывано-Кузнецкой линии генерал-майор Деколонг потребовал разобрать это дело и наказать виновных.¹ В итоге Колывано-Воскресенская горная канцелярия приказала Бийской земской избе наложить на крестьян денежный штраф, и им пришлось заплатить капралу Берняцкому 4 рубля «за обиду».² Пойманные же ими 15 нельм были реквизированы Смоленской конторой.

Первоначально для помола зерна отставными предоставлялась мельница военного ведомства, расположенная в Смоленском редуте. Отвечавший за ее работу отставной капрал Соковин неоднократно получал из Бийской комендантской канцелярии предписания «состоящим на поселении блис редута отставным от службы разным чинам хлеб молоть не чиня в том ни малейшей остановки каждому по очереди безобидно».³ Однако вскоре она уже не могла обслуживать постоянно увеличивающуюся массу семей поселенных и отставным разрешили строить свои мельницы и молоть на них зерно, выплачивая за это ежегодный денежный оброк. И к 1792 году таких мельниц в ведомстве Смоленской земской конторы насчитывалось 22.⁴

Расширение отставными и «солдатскими малолетками» посевных площадей, увеличение нормы высевов, улучшение агротехники за счет приобретения поселенцами достаточных земледельческих навыков, увеличения лошадей на пашне и применения более совершенных орудий труда постепенно

¹ БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». ЛЛ. 201-201 об., 206-206 об., 194-194 об.

² Там же, ЛЛ. 100-100 об., 108.

³ Там же, Л. 48.

⁴ Булыгин Ю.С. Промыслы сибирского крестьянства в XVIII- первой половине XIX века, с. 153.

привело к росту урожайности. Нам пока не удалось полностью установить масштабы товарности сельского хозяйства этой группы населения и степени развития у них товарно-денежных отношений, но совершенно ясно, что к концу XVIII- началу XIX вв. в наиболее крепких хозяйствах появились значительные излишки хлеба, которые поступают на внутренний рынок Алтая. Кроме того, развитие товарности сельского хозяйства поселенцев пыталась стимулировать и местная администрация. Указом от 21 декабря 1783 года Колыванская губернская канцелярия просто обязывала ветеранов оставлять себе из собранного урожая лишь то количество хлеба, которое было необходимо для будущего посева, сдачи в запасные склады и обеспечения семьи для следующей осени.¹ Отставные и «малолетки» начинают осуществлять подряды на поставку зерна, муки и крупы не только в гарнизоны Колывано-Кузнецкой линии, но и на горные заводы и рудники. Например, 24 января 1798 года в Барнаул для заключения контракта на поставку хлеба горным заводам, из с. Смоленского во главе с самим волостным головой М. Болтовским отправились отставные и «солдатские малолетки» А. Казаков, А. Белянцев, П. Уфимцев, Е. Быканов и Н. Плотников.² Горное начальство после некоторого разбирательства пришло к выводу, что пожелавшие стать подрядчиками «состояния и поведения хорошего, имеют полное домовое строительство, хлебопашество и скотоводство и поставить провиант в состоянии».³ Кроме того, за них поручился Смоленский волостной суд и адъютант Колывано-Воскресенского горного батальона Симахин. В итоге с отставными и «малолетками» был заключен контракт, по которому они обязывались к 1 сентября поставить в Змеиногорский рудник 500 пудов муки по цене 30 копеек за пуд и 400 пудов крупы по 55 копеек за пуд.⁴ М. Болтовский взялся доставить 300 пудов муки и крупы, А. Казаков – столько же, Е. Быканов – 200 пудов, а Белянцев,

¹ ГААК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 13. ЛЛ. 13-13 об. (копия).

² Там же. Ф. 177. Оп. 1. Д. 1. Л. 302.

³ Там же.

⁴ ГААК. Ф. 177. Оп. 1. Д. 1. Л. 302 (копия).

Плотников и Уфимцев – по 100 пудов каждый.¹ К назначенному сроку провиант был доставлен, и подрядчики получили от заводского ведомства 270 рублей.²

2.4 Натуральные и денежные повинности отставных военнослужащих и «солдатских малолетков»

Все отставные и «причисленные на поселение» и «солдатские малолетки» были освобождены от уплаты в казну подушной подати, но, находясь под ведомством военных властей, несли ряд натуральных и денежных повинностей в его пользу. Особенно это относилось к отставным, которые в свое время получили от командования Сибирским корпусом денежное пособие и продовольствие и теперь обязывались отрабатывать затраченные на них средства. Примерно до середины 80-х гг. XVIII века среди повинностей поселенцев этих двух категорий преобладали натуральные. Их обязывали охранять и обслуживать склады с продовольствием и снаряжением в укрепленных пунктах Колывано-Кузнецкой линии, следить за исправностью дорог, гатей, мостов и паромных переправ на отведенных каждому поселению дистанциях, участвовать в строительстве и ремонте укрепленных пунктов, заготавливать лес для этих целей и дрова для нужд гарнизонов, доставлять воинские грузы, предоставлять свои амбары для складирования различного военного имущества.³ В ряде случаев отставные отводили свои дома для квартирования находящихся на марше воинских частей, обеспечивали их продовольствием и фуражом на указанный Бийской комендантской канцелярией период.⁴ Многочисленность и обременительность этих повинностей, отнимавших у поселенцев массу времени, приводили к тому, что часто отставные направляли в Смоленскую контору, а позднее в волостное

¹ ГААК. Ф. 177. Оп. 1. Д. 1. Л. 302 (копия).

² Там же.

³ БКМ им.В.В. Бианки, «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об отставных контору». ЛЛ. 198, 200, 199. (копия).

⁴ ГААК. Ф. 167. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 10-10 об., 20 (копия).

правление коллективные прошения с жалобами на их тяжесть, просили отменить хотя бы некоторые из них. В 1772 году староста деревни Верх-Ануйской отставной сержант А. Черных доносил в контору, что жители недовольны порученной им заготовкой дров и ропщут на множество других повинностей, а однажды дело дошло до того, что старосту чуть не убил вилами капрал Соковин, которого лишь в последний момент с трудом удержали подбежавшие односельчане.¹ В 1779 году отставные, поселенные в Терской защите, сообщали в своем прошении, что им было поручено исправлять мосты, гати и вешки на большом участке линейной дороги, ведущей в Усть-Каменогорскую крепость «бес всяких приносимых оговорок».² Одновременно они подчеркивают, что наряду с этим им было приказано «не упуская удобного времени производить каждому хлебопашество также и домовое обзаводство, а ныне толко и работы что гати да мосты править а хлебопашество и домовое обзаводство производить стало уже некогда от чего уже и можем произойти в крайнюю нищету и не в исправность».³ Все это приводило к тому, что натуральные повинности все больше заменялись денежными сборами, количество и суммы которых постоянно росли. К началу 1798 года с отставных, живших в 25 населенных пунктах ведомства Смоленского волостного правления, старшиной Аксёновым и выборным Смороденниковым было собрано 256 руб. 80 коп. различных сборов.⁴ В этот период с каждого отставного собирали от 20 до 40 копеек.⁵ Собранные деньги были израсходованы на следующие статьи:

- на содержание Обского (Вихоревского) перевоза – 37 руб. 67 ½ коп.
- на содержание Пещанского перевоза – 30 руб.
- на содержание Ануйского перевоза – 32 руб.

¹ ГААК. Ф. 167. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 198 (копия).

² Там же. Л. 198.

³ Там же. ЛЛ. 198-198 об.

⁴ ГААК. Ф. 177. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 254 – 254 об.; 256.

⁵ Там же. Л. 254.

- на содержание перевоза через р. Бия в районе Новиковского форпоста – 22 руб. 75 коп.
- на писчую бумагу, перья, чернила, воск и т.д. для нужд волостного правления – 21 руб. 84 ½ коп.
- на жалование волостному писарю – 55 руб.
- на жалование сторожу волостного правления – 10 руб.

В остатке состояло 35 руб. 83 коп.¹

Как мы видим, больше всего средств уходило на жалование писарю Смоленского волостного правления, значительные суммы уходили и на содержание закрепленных за отставными паромных переправ через Обь, Бию, Ануй и Песчанку. Кроме того, для обслуживания этих переправ по распоряжению коменданта Бийской крепости полковника Богданова волостное правление обязано было на время с апреля по октябрь откомандировывать от 3 до 10 человек на каждую.² Помимо сборов на содержание переправ и Смоленского волостного правления с отставных взыскивали значительные суммы на содержание различного рода складов на линии, строительство и ремонт церквей, военно-административных зданий, прокладку и содержание линейных дорог и т.д. Но даже при всей значительности всех этих денежных взысканий их положение в этом смысле гораздо легче положения государственных крестьян, которые, помимо подушной подати, платили практически и се эти сборы в казну.

2.5 Перевод отставных солдат, драгун, казаков и «солдатских малолетков» в податное сословие государственных крестьян

Как мы видим, примерно к 80-м – 90-м гг. XVIII в. цели, которые ставило перед собой командование Отдельного Сибирского корпуса, начиная мероприятия по заселению территорий Южносибирских линий и, в частности, Колывано-Кузнецкой линии отставными военными, были в основном

¹ГААК. Ф. 177. Оп. 1. Д. 1. Л. 265 (копия)

² Там же. Л.97 (копия).

достигнуты. Приблизительно к тому же периоду относится и оформление причин, приведших, в конце концов, к исчезновению как этой категории земледельческого населения, так и группы «солдатских малолетков». Попробуем рассмотреть главные, на наш взгляд, из этих взаимосвязанных причин. К концу XVIII в. обстановка на границах Казахстана и юга Западной Сибири стабилизировалась настолько, что уже не было смысла держать здесь столь многочисленные силы, как в 50-х – 60-х гг., которые требовали значительных средств из казны на содержание. К 1811 году правительство вывело из Сибири все регулярные армейские полки, и здесь остались лишь сравнительно небольшие гарнизонные части и полки линейного казачества, которые почти полностью обеспечивали себя провиантом и фуражом. Надобность в мощных укрепленных линиях год от года стала сокращаться, многие из их редутов и форпостов стали превращаться в обычные населенные пункты. Население пограничных районов, в том числе отставные и «малолетки», из ведения линейных комендантской канцелярии переходило в ведение гражданских административных органов. Специфика поселений ветеранов исчезла, они превращались в деревни и села, где основной процент жителей являлись земледельцами и по роду своих основных занятий (хлебопашество, скотоводство, промыслы) все более и более сближались с государственными крестьянами. В этих условиях то единственное, что отличало от них отставных и «малолеток» - освобождение от уплаты в казну подушной подати, казалось действующему, прежде всего, в своих фискальных интересах правительству неоправданным, заведомым сдерживанием роста российского бюджета. Перевод отставных в податное сословие государственных крестьян явился одним из результатов аграрной политики по отношению к различным группам поселенцев Сибири, генеральной линией которой, начиная с конца XVIII века, было постепенное лишение их всяческих льгот и привилегий и усиление государственно-феодальной эксплуатации. Начало массовому переводу отставных и «малолетков» в государственные

крестьяне было положено указом Александра I от 13 февраля 1818 года.¹ Во исполнение этого указа предписаниями Департамента податей и сборов от 25 февраля и 4 ноября Томской казенной экспедиции было приказано начать это мероприятие по всем уездам губернии.² В результате этого только в ведомстве Смоленского волостного правления к концу 1820 года было переведено в подушный оклад 386 отставных и «малолетков».³ Это было только началом массового перевода. По всем волостям составлялись списки, в которые вносились «пахотные поселенные солдаты, производящие хлебопашество на отведенных казенных участках и их совершеннолетние и малолетние дети, оставленные на пропитание отцам и матерям», и попавшие в эти списки уже считались государственными крестьянами независимо от времени их юридического оформления в этом сословии.⁴ К концу 1821 года в селе Смоленском числилось уже 165 ревизских душ из бывших отставных и «малолетков», а в деревне Верх-Ануйской – 64.⁵ Еще через год в этих двух бывших поселениях отставных насчитывалось уже 259 ревизских душ.⁶ В этот же период в селениях Смоленского волостного управления оставалось лишь 45 семей отставных солдат, драгун и «малолетков», которые в дальнейшем тоже были зачислены в податное сословие государственных крестьян.⁷ В основном перевод отставных в это податное сословие завершился на территории и Алтая в середине XIX века.

¹ ГААК. Ф. 177. Оп. 1. Д. 86. Л.12 (копия).

² Там же.

³ Там же, ЛЛ. 13-18 об.

⁴ ГААК. Ф. 177. Оп. 1. Д. 86. Л. 13 (копия).

⁵ Там же. Д. 46. Л. 125.

⁶ Там же. Л. 132.

⁷ Там же. Д. 46. ЛЛ. 123-123 об., 124-124 об.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Организация поселений отставных солдат, драгун и казаков на Алтае явилась одной из форм правительственной колонизации, сыгравшей определенную роль в процессе русского заселения и хозяйственного освоения пограничных районов края во второй половине XVIII–начале XIX вв.. Инициатором этого мероприятия выступило командование Отдельного Сибирского корпуса, видевшее в нем один из путей решения проблемы бесперебойного снабжения войск продовольствием и фуражом. Начало расселения отставных по Южносибирским линиям и, в частности, по Колывано-Кузнецкой линии относится к 60-м гг. XVIII в., когда вопрос снабжения регулярных и иррегулярных частей стоял наиболее остро по следующим причинам. Первое: резко увеличивается общая численность войск корпуса, и большая их часть концентрируется на Иртышской и Колывано-Кузнецкой линиях. Второе: отмена десятинной пашни в 1762 году, крайняя непродуктивность линейных пашен вынуждает военное ведомство основное количество хлеба для армии закупать у земледельческого населения. Третье: такие закупки с 1760 года становятся невозможными на Колывано-Кузнецкой линии из-за приписки всех деревень Томского и Кузнецкого уездов к горным заводам и запрещения закупать хлеб в их ведомстве. На Иртышскую линию доставка продовольствия велась через сотни вёрст, и снабжение им войск велось нерегулярно. Все эти причины приводили к необходимости организации земледелия непосредственно по линиям. В числе поселения различных групп новоселов было организовано и расселение отставных солдат, драгун и казаков, подведомственных линейным комендантским канцеляриям. Основной целью создания поселений ветеранов командование Сибирского корпуса считало организацию в этих районах земледелия и стимулирования его товарности как экономическими, так и военно-административными методами. Это делалось для того, чтобы, спустя некоторое время, необходимое отставным для закрепления на земле, производить закупки сельскохозяйственных продуктов в

непосредственной близости от мест дислокации гарнизонов и по выгодным военным властям ценам.

Процесс заселения Колывано-Кузнецкой линии отличался рядом особенностей: денежное пособие и продовольствие на время обустройства ветеранов хозяйством предоставлялись только здесь, наделение их участками под пашни и покосы осуществлялось в основном за счет площадей, занятых в конце 40-х гг. XVIII в. под казенное хлебопашество. Среди всех расселившихся на линии и в другие населенные пункты Алтая отставных военнослужащих четко различались две категории: отставные, «причисленные на поселение» и отставные, отпущенные «на свое пропитание». Процесс заселения ими края в 40-х гг. XVIII в. – начале 20-х гг. XIX в. можно разделить на четыре этапа. Первый этап – 40-е – начало 60-х гг. XVIII. Закончившие службу казаки, солдаты и драгуны по собственной инициативе и без всякого содействия со стороны командования селятся по укреплениям формирующейся Колывано-Кузнецкой линии, сёла и деревни края лишь в небольшом количестве. Причем среди них большинство составляют отставные линейные и городовые казаки, так как подавляющая часть солдат и драгун недавно появившихся здесь регулярных частей еще не закончили свой срок службы. Второй период – 1762 г. – середина 70-х гг. XVIII в. Выходят официальные указы о создании поселений отставных по линии, создаются два новых населенных пункта такого типа: с. Смоленское и д. Верх-Ануйская, а затем «для размножения хлебопашества» и в других местах: при крепостях Бийской, Катунской и Ануйской, во многих редутах и форпостах.

Все «причисленные» отставные получают земельные наделы, денежные пособия и снабжаются продовольствием на время закрепления на новом месте. На «свое пропитание» селят по-прежнему, но уже только тех, кто имеет преклонный возраст, холост и не в состоянии заниматься трудом земледельца. Третий этап – 70-е гг. XVIII в. – 1811 г. Выдача пособий и провианта прекращается за исключением единичных случаев. Всех отставных вновь расселяют «на свое пропитание» по всем укрепленным пунктам Колывано-

Кузнецкой линии и вообще по Алтаю. Однако семейные ветераны по-прежнему получают участки под пашню и принуждаются к занятию земледелием. Четвертый этап – 1811 г. – начало 20-х гг. XIX в. После вывода армейских полков Сибири на западные границы расселение ветеранов фактически сворачивается, а к началу 20-х гг. XIX в. начинается и массовый перевод в податное сословие государственных крестьян.

Если характеризовать социально-экономическое положение отставных ветеранов и «малолетков», то, прежде всего, нужно отметить их принадлежность к неокладному сословию, то есть привилегированное по сравнению с государственными и приписными крестьянами положение, хотя по роду занятий они к концу рассматриваемого нами периода все более сближались с крестьянами государственными. В заключение хочется еще раз отметить, что, несмотря на довольно незначительный процент отставных солдат, драгун, казаков, членов их семей и «солдатских малолетков» среди населения Алтая, результаты их расселения имели определенное значение для процесса русского заселения и хозяйственного освоения южных районов края во второй половине XVIII – начале XIX века.

Список использованной литературы и источников

I. Исследования.

1. Андриевич В.К. Исторический очерк Сибири. Т.4. – Спб., 1887.
2. Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI–первой половине XIX вв. – М.,: Наука, 1976.
3. Булыгин Ю.С. Формирование земледельческого населения на Колывано-Кузнецкой линии в XVIII веке – В кн.: Вопросы истории Сибири, вып. 3 – Томск: Издание ТГУ, 1967.
4. Булыгин Ю.С. Первые крестьяне на Алтае. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1974.
5. Булыгин Ю.С. Промыслы сибирского крестьянства в XVIII – первой половине XIX века – В кн.: Актуальные вопросы истории Алтая. Межвузовский сборник – Барнаул: Издание АГУ, 1980.
6. Быконя Г.Ф. Заселение русскими Прииртышского края в XVIII в. – Новосибирск.: Наука, 1981.
7. Ваганов Н. Казачий вопрос на Алтае. – Барнаул, 1890.
8. Воробьева И.А., Малолетко А.М., Розен М.Ф. Историческая картография и топонимия Алтая. – Томск.: Издание ТГУ, 1980.
9. Головачёв П.М. Сибирь в Екатерининской комиссии. Этюд по истории Сибири XVIII века. – М., 1889.
10. Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII веке. Русское население и земледельческое освоение. – Новосибирск.: Наука, 1965.
11. Гуревич Б.П. Вторжение Цинской империи в Центральную Азию во второй половине XVIII века и политика России. – История СССР, 1973, №2.
12. Евсеев Е.Н. Экспедиция И.Д. Бухолца и основание Омской крепости. – В кн.: Города Сибири (Экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период) – Новосибирск.: Наука, 1974.
13. Завалишин И. Описание Тобольского наместничества. – М., 1862.

14. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635-1758). – М.: Наука, 1964.
15. История Сибири, т.2. – Л.: Наука, 1968.
16. Исупов С.Ю. К вопросу о расселении отставных военнослужащих по Колывано-Кузнецкой укрепленной линии во второй половине XVIII века//Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина 6-7 октября 1999г.: Материалы конф./Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2000, 421с.
17. Кабузан В.М., Троицкий С.М. Численность и состав городского населения Сибири в 40-80-х гг. XVIII в. – В кн.: Материалы по истории Сибири., вып. 3. – Новосибирск: Наука, 1968.
18. Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII–начале XIX вв. – Омск: Омское книжное издательство, 1973.
19. Копылов А.Н. Очерки культурной жизни Сибири XVIII – начала XIX вв. – Новосибирск: Наука, 1974.
20. Котвиг В.Л. Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVII-XVIII вв. – Известия Российской Академии Наук, 1919, г.I –Пг., 1921.
21. Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. – Новосибирск: Наука, 1983.
22. Летопись города Бийска (1709-1970). – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1971.
23. Петров В.И. К вопросу о социальном происхождении Сибирского купечества (XVIII–первая половина XIXвв.). – В кн.: Материалы по истории Сибири, вып.2. – Новосибирск: Наука, 1965.
24. Потанин Г.Н. Сведения о числе жителей в Западной Сибири во второй половине XVIII столетия. – Вестник РГО. – Спб., 1860, кн.8.
25. Рафиенко Л.С. Политика российского абсолютизма по унификации управления Сибирью во второй половине XVIII в. – В кн.: Вопросы истории Сибири досоветского периода (Бахрушинские чтения, 1969). – Новосибирск: Наука, 1973.

26. Савельев Н.Я. «Малолетки» - особая категория хлебопашцев. – В кн.: Материалы по истории Сибири, вып.3. – Новосибирск: Наука, 1968.
27. Сергеев А.Д. Тайны алтайских крепостей. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1975.
28. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири, кн.1-2. – М., 1886.
29. Троицкий С.М. Сибирская администрация в середине XVIII в. – В кн.: Вопросы истории Сибири досоветского периода (Бахрушинские чтения, 1969). – Новосибирск: Наука, 1973.
30. Черников В.С. Развитие земледелия в Северном Казахстане (середина XVIII–начало XIX вв.). – История СССР, 1983, №8.
31. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. – Спб., 1892.

II. Источники

а) Опубликованные.

1. Каталог Московского отделения Общего архива Генерального Штаба. Опись дел Военной комиссии и Кабинета., вып. II – Спб., 1891.
2. Полное собрание законов, т.15 – Спб., 1830.

б) Архивные.

1. Российский государственный архив древних актов. Ф. 517. Кузнецкая воеводская канцелярия, Оп. 1, Д. 16, 19, 2640.; Ф. 415. Сибирская губернская канцелярия, Оп. 1, Д. 257.
2. Российский государственный военно-исторический архив, Ф. 23. Воинская комиссия при канцелярии Военной коллегии, Оп. 1/121, Д. 600, 828, 870, 937, 1262.; Ф.19. Рекрутская экспедиция канцелярии Военной коллегии, Оп. 9/28, Д. 23, 27.
3. Государственный архив Алтайского края, Ф. 1. Колывано-Воскресенское горное начальство, Оп. 1, Д. 94.;
Ф. 50. Чертежная главного управления Алтайского горного округа, Оп. 4, Ед.хр. 492, 495, 502, 539; Оп. 18, Ед. хр. 3586, 3588, 5849, 5855, 5859, 5864, 6322, 6382.
Ф. 167. Смоленская земская изба, Оп. 1, Д. 1, 3.

Ф. 169. Горное правление, Оп. 1, Д. 213.

Ф. 177. Смоленское волостное правление, Оп. 1, Д. 1, 2, 39, 46, 86, 84.

Ф. 217. Бийская судная об отставных контора, Оп. 1, Д. 1-4, 6, 12, 13.

4. «Книга указов из Бийской комендантской канцелярии в Смоленскую судную об оставных контору» - Бийский краеведческий музей имени В.В. Бианки, инв. № о.ф. 8943.

III. Справочные издания.

1. Сибирская историческая энциклопедия, т.1, Новосибирск, 1929.

2. Энциклопедический словарь под редакцией Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, т. 66а. – Спб., 1901.

Список сокращений

БКМ им.В.В. Бианки – Бийский краеведческий музей имени В.В. Бианки.

ГААК – Государственный архив Алтайского края.

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Приложение

Приложение А

Таблица №1. Размещение регулярных воинских контингентов по территории Сибири в начале 30-х гг. XVIII в.*

Место дислокации	Количество войск	Чин командира
Омская крепость	Рота	капитан
Ямышевская крепость	2 роты	майор
Железнинская крепость	Рота	капитан
Семипалатинская крепость	Рота	капитан
Усть-Каменогорская крепость	Рота	капитан
Томск	2 роты	майор
Тюмень	Рота	капитан
Кузнецк	Рота	капитан
Енисейск	2 роты	майор
Иркутск	Рота	капитан
Нерчинск	Рота	капитан
Селенгинск	батальон	майор

*Словцов П.А. Указ. соч., кн.1, с. 212; Быконя Г.Ф. Указ. соч., с.230; Троицкий С.М. Указ. соч., с. 319; Евсеев Е.Н. Указ. соч., с.59.

Приложение Б

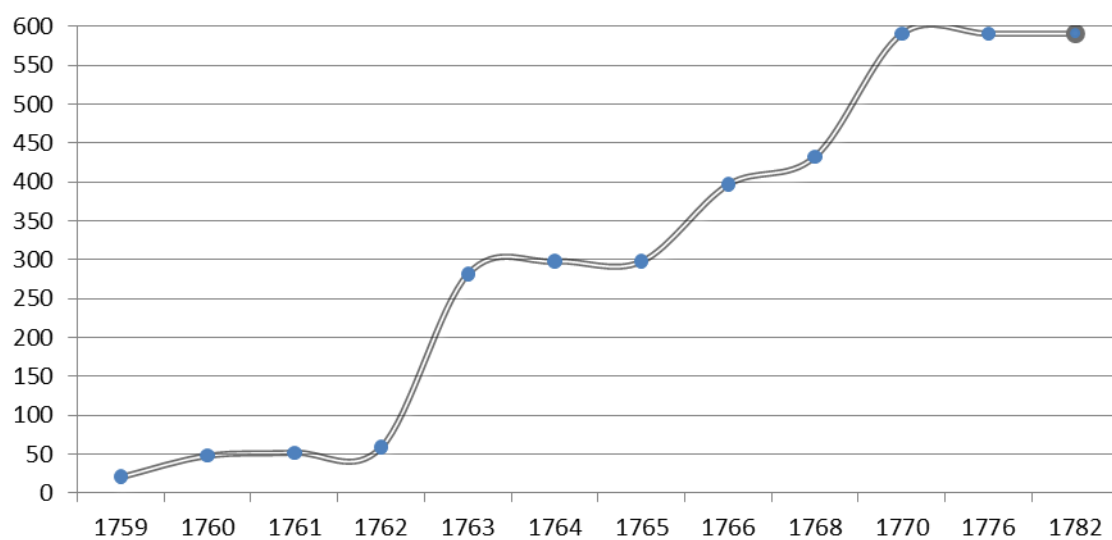
Таблица №2. Рост населения Смоленского поселения отставных военнослужащих с 1759 по 1782 гг.

Год	Всего числилось жителей	Из общего числа отставных	Из общего числа членов их семей
1759	21	4	17
1760	48	9	39
1761	52	10	42

1762	59	12	47
1763	282	63	219
1764	298	65	233
1765	-	84	-
1766	397	100	297
1768	433	102	331
1770	591	105	489
1776	-	124	-
1782	-	124	-

*РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д.937. Л.9; ГААК. Ф.167. Оп.1. Д.1. ЛЛ.186-200; Там же. Ф.217. Оп.1. Д.2. ЛЛ.98-106 об, Д.4. ЛЛ.328-334 об.; Д.6. ЛЛ.141-141 об.,158, 146-147; Д.12. ЛЛ.229, 253; «Книга указов». ЛЛ.192 и 212 об.(копии).

Рост населения Смоленского поселения отставных с
1759 по 1782 гг.

Приложение В

Таблица №3. Заселение Алтая отставными военнослужащими и членами их семей в 1763-1777 гг.

Год	Всего числилось отставных и членов их семей	Из общего количества отставных	Из общего количества членов их семей	Количество населенных пунктов
1763	282	63	219	1
1764	486	140	346	11
1770	1234	290	953	16
1771	1394	342	1052	21
1772	1790	409	1381	24
1777	1543	790	753	43

*РГВИА. Ф.23. Оп.1/121. Д. 937. Л.9; Булыгин Ю.С., Указ. соч., с.101; ГААК. Ф. 217. Оп. 1. Д.1. ЛЛ. 187-253; Д. 2. ЛЛ. 98-106 об., 139 об.; Д.6. ЛЛ. 141-141 об., 158, 146-147, 177(копии).

Приложение Г

Таблица №4. Количество домашнего скота у отставных с. Смоленского в 1764-1770 гг.*

Домашний скот	Июль 1764 г.	Март 1770 г.
лошадей	113	465
коров	167	438
овец	50	373
свиней	10	182

*ГААК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 98-106; Д.6, ЛЛ. 146-147(копия).